

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА**

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

кафедра политологии и права

Клепец Андрей Викторович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: Эволюция партийной и избирательной систем в современной
России и их влияние на результаты парламентских выборов (2003-2016
гг.)**

030200.62 «Политология», бакалавр политологии

Профиль «Российская политика»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой,

к.и.н, доцент

М.В. Константинова

_____подпись

«__» _____ 201_г.

Руководитель:

ученая степень, должность, ФИО

Дата защиты _____

Обучающийся _____

ФИО

_____дата, подпись

Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПАРТИЙНЫЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	6
1.1. Типы партийных систем	6
1.2. Виды избирательных систем	15
Глава 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНОЙ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В 2003-2016 Г.Г.....	32
2.1. Сравнительный анализ изменений в партийной и избирательной системах современной России.....	32
2.2. Результаты парламентских выборов в России	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Определение России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления основывается, прежде всего, на признании народа в качестве единственного источника власти. При этом одной из форм непосредственного выражения власти народа согласно ч. 3 ст. 3 Конституции РФ являются свободные выборы, посредством которых формируются органы государственной власти и местного самоуправления.

Актуальность выбранной темы обусловлена также тем, что в условиях построения российской избирательной системы на основе демократических избирательных стандартов повышенного внимания требует анализ развития российского избирательного законодательства. Многие современные проблемы в сфере выбора и соответствующего законодательного закрепления конкретного вида избирательной системы либо отдельных ее элементов, используемых для выборов в органы государственной власти Российской Федерации, связаны с постоянным реформированием федерального избирательного законодательства. Особенно важным представляется комплексное исследование избирательных систем современных государств и РФ, и выявление их особенностей на современном этапе. Это позволит объективно оценить основные направления трансформации избирательной системы РФ в современных условиях.

Рассмотрению вопросов избирательной системы посвящен достаточно объемный массив специальной литературы.

Так, общетеоретические аспекты исследования проблематики избирательных систем можно проследить в трудах российских дореволюционных государствоведов Б. Велихова, В.В. Водовозова, В.М. Гессена, Н.М. Коркунова, Н.И. Лазаревского, Н.И. Тургенева и др.

Исторический аспект становления, развития, сущность избирательной системы советского периода и подходы к определению понятия «избирательная система» отражены в работах А.А. Аскерова, П.В. Бахмурова, Т.Т. Бутурлиной, П.Т. Василенкова, Л.Д. Воеводина, И.Т.

Полякова, А.И. Денисова, Д.Л. Златопольского, Н.П. Иванищевой, И.П. Ильинского, А.И. Кима, и др.

Проблемы правового регулирования, становление и развитие избирательной системы Российской Федерации и зарубежных стран современного периода, а также обсуждение категории «избирательная система» рассматриваются в трудах С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, И.А. Алебастровой, К.В. Р.Г. Биктагирова, Н.А. Богдановой, Г.А. Василевича, Ю.А. Веденева, Л.Ю. Грудцыной, Ю.А. Дмитриева, Н.М. Добрынина, В.С. Елистратовой, И.А. Журавлевой, А.В. Зиновьева, В.И. Ивановой, Г.Д. Садовниковой, Д.Б. Сергеева, А.А. Скосаренко, С.А. Солдатова, Е.В. Старкина, И.А. Старостиной, Б.А. Страшуна, В.Е. Чиркина, Г.Н. Щедролюбовой, И.С. Яценко и др.

Важный вклад в сравнительное изучение избирательных систем с точки зрения политических последствий их применения внесли работы А.Ю. Бузина, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, С.Е. Заславского, З.М. Зотовой, А.В. Иванченко, А.В. Кынева, В.Л. Шейниса и др.

Объектом исследования является партийная и избирательные системы в России и результаты парламентских выборов в 2003-2016 гг.

Предметом исследования является влияние эволюции партийной и избирательной системы в Российской Федерации на результаты выборов в Государственную Думу в 2003-2016 гг.

Исходя из актуальности рассматриваемой проблемы, цель работы – проанализировать результаты парламентских выборов в России в контексте эволюции партийной и избирательных систем в 2003-2016 гг.

Вышеуказанная цель исследования определила ряд задач:

1. Рассмотреть типы партийных систем и избирательных в современном мире;
2. Проследить эволюцию партийной системы в России и определить к какому типу на сегодняшний день принадлежит отечественная партийная система;

3. Выявить изменения в избирательном законодательстве Российской Федерации за период с 2003 по 2016 гг.;

4. Проанализировать результаты парламентских выборов в нижнюю палату российского парламента в контексте изменения партийной и избирательной систем России.

Методологическую основу курсовой работы составляют современные методы научного познания общественной и правовой действительности - общенаучные и специальные частнонаучные. Из частнонаучных методов исследования применялись историко-правовой, статистический, математический, социологический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др.

Основными источниками при написании выпускной квалификационной работы послужили Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), нормативно-правовые акты, касающиеся партийного и избирательного законодательства - Федеральный закон от 6 октября 1999 г. (ред. от 30.12.2015) № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. (ред. от 24.11.2014 г.) № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О политических партиях».

Результаты выборов в нижнюю палата российского парламента за 2003-2016 гг., представленные на сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (результаты парламентских выборов в России в 2003 г, 2007 г., 2011 г. 2016 г.)

Структура работы определена целью и задачей. Представленное исследования состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников литературы.

Глава 1. ПАРТИЙНЫЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1.1. Типы партийных систем

Прежде всего определим понятие партийной системы. Под партийной системой понимается совокупность партий в данной стране, которая характеризуется, во-первых, количеством, партий; во-вторых, социально-политическими и правовыми условиями, в которых они действуют и взаимодействуют, и в-третьих, реальными возможностями для того, чтобы стать правящими, то есть сформировать правительство.

Характер и особенности партийной системы той или иной страны обусловлены множеством факторов- расстановкой социально-классовых сил, степенью политической зрелости общества, уровнем политического сознания и культуры, историческими традициями, национальным составом, религиозной ситуаций и др.

В соответствии с этим формируются различные типы партийных систем. В зависимости от характера политического режима можно говорить о демократических, авторитарных и тоталитарных партийных системах; в соответствии с господствующими социальными ценностями выделяют социалистические и буржуазные системы; учитывая характер отношений между партиями и государством - конкурентные и неконкурентные, альтернативные и неальтернативные партийные системы. Все эти типологии связаны с делением партийных систем на многопартийные, двухпартийные и однопартийные в соответствии с количеством партий, реально участвующих в борьбе за власть[Аверин, С.46.].

В зависимости от положения политических партий в политической системе, взаимодействия между ними, типа самих политических партий складывается партийная система, под которой понимается совокупность всех политических партий, действующих в данной стране, их взаимоотношения друг с другом.

Партийную система с единственной партией, стоящей у власти, можно считать классическим образцом однопартийности. В такой системе высшая политическая власть осуществляется руководителями партии, то есть партия превращается в руководящую силу государства, и все государственные органы строго подчиняются ее решениям. Срастаясь с государством, партия становится многофункциональной. Ее структура строится в виде пирамиды - сверху идет пропаганда, а снизу вверх идет информация. Монополизировав политическую деятельность, она начинает контролировать все виды активности в обществе. Создание других партий запрещается законом. Основные политические решения в стране принимаются высшими партийными руководителями, а государственным деятелям часто отводится только исполнительская роль. Однако опыт показывает, что при всех режимах однопартийная система, как правило, оказывается неустойчивой и в конечном итоге приходит к трудностям и к кризису, которые сопровождаются идейными и моральными потрясениями. Как пример можно привести недавний слом систем в Советском Союзе, Албании, Румынии. Однако, подобные систему по сей день достаточно успешно существуют в КНДР и на Кубе[Василенко, С.127].

Система с партией, осуществляющей гегемонию, может действовать в обществе, где формально функционирует несколько партий, но реальная политическая власть принадлежит одной, выступающей по отношению к другим партиям на правах «старшего брата» и имеющей бесконтрольную монополию на власть. Такая система в настоящее время существует в Китае, до недавних пор была в Мексике, большинстве социалистических государств Восточной Европы.

В системе с доминирующей партией действует несколько политических партий, но, несмотря на юридически закрепленные возможности, у власти в течение длительного периода находится одна партия. До недавних пор такими были Индийский национальный конгресс и Либерально-демократическая партия Японии.

Под двухпартийной системой подразумевается система с двумя крупными партиями, каждая из которых имеет шанс завоевать на выборах большинство мест в законодательном Собрании или большинство голосов избирателей на выборах исполнительной ветви власти. Классическим образцом двухпартийной системы служат США. Периодически Демократическая и Республиканская партии США сменяют друг друга в управлении. Это отнюдь не означает, что в стране нет других политических партий. Нет. Они есть, но существенного влияния на политическую жизнь оказать не могут, тем более реально соперничать с ведущими партиями в избирательной кампании. (За всю историю существования двухпартийной системы США более 200 кандидатов третьих партий попытались добиться избрания на пост президента страны, но не смогли набрать более 1 млн. голосов избирателей). Тем не менее, нужно учесть, тот факт, что в ряде случаев, особенно на штатном уровне, третьи партии в США становились влиятельной политической силой[Гаджиев, С.111.].

Главным признаком ограниченного, или умеренного, плюрализма является ориентированность всех функционирующих в обществе партий на участие в правительстве, на возможность участия в коалиционном кабинете. В условиях умеренного плюрализма идеологические различия между партиями невелики. В качестве примера можно привести Бельгию.

Система крайнего (поляризованного) плюрализма (Италия) включает антисистемные партии, то есть партии, выступающие против существующей общественно-экономической и политической системы. Они придерживаются полярно различающихся идеологий.

Другой признак поляризованного плюрализма - наличие двусторонней оппозиции, которая характеризуется тем, что «располагается» по обе стороны от правительства - слева и справа. Эти две оппозиции взаимно исключают одна другую и, более того, находятся в состоянии перманентного конфликта. Третий признак такой многопартийности состоит в том, что система поляризованного плюрализма характеризуется центральным

положением одной или группы партий. Неотъемлемыми признаками поляризованного плюрализма являются также преобладание центробежных тенденций над центростремительными, а как следствие -- ослабление центра. Еще один признак - наличие безответственных оппозиций. При поляризованном плюрализме доступ к формированию правительства ограничен. Он возможен для партий центра, включая партии левого или правого центра. Крайние же партии, то есть партии, выступающие против существующей системы, исключаются из участия в правительстве. Наконец, поляризованному плюрализму присуще стремление политических партий превзойти друг друга в раздаче «направо и налево» обещаний без особой ответственности за их выполнение[Дробот, С.123.].

Следующая разновидность многопартийности - атомизированная партийная система. В ней уже нет необходимости подсчитывать точное число партий. Достигается предел, за которым уже не важно, сколько партий действует в стране (Малайзия, Боливия).

Сравнительный анализ недостатков и достоинств двухпартийной и многопартийной систем издавна занимал политологов. Большинство всегда склоняется на сторону первой из них, приводя следующие аргументы:

1. Двухпартийная система способствует постепенному смягчению идеологических конфликтов между партиями и их постепенному переходу на более умеренные позиции. А это делает политическую систему более устойчивой.

2. Другое преимущество двухпартийной системы усматривают в том, что она позволяет одержавшей победу на выборах партии сформировать «не подверженное» кризисам правительство. Действительно, если в парламенте представлены лишь две партии, то одна из них непременно имеет абсолютное большинство мест, и вынести вотум недоверия ее лидеру-премьер-министру невозможно.

3. С точки зрения избирателя, несомненное достоинство двухпартийной системы - в том, что она облегчит выбор при голосовании. Не

нужно читать десятки партийных программ или часами сидя у телевизора, вникать в рассуждение «говорящих голов»; партий всего две, и соотнести собственные интересы с их программами не так уж сложно.

4. Наконец, утверждают, что только двухпартийная система позволяет приблизиться к идеалу ответственного правления, который играет важнейшую роль во всех без исключения теоретических моделях демократии. Одна из партии находится у власти, другая в оппозиции. Если избиратели недовольны работой правительства, они используют выборы для того чтобы отправить его в отставку.

В рамках исследования проанализируем российскую партийную систему[Выдрин, С.98.].

Формирование политической системы России происходило специфическим образом. Первыми здесь возникли не буржуазные партии, что было бы естественным при бурном индустриальном развитии России в конце XIX - начале XX века. Крестьянская партия (эсеров) сформировалась в 1901 году, но она тоже не стала первой. Раньше других в России, в 1898 году возникла Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), сыгравшая особую роль в дальнейшем политическом развитии страны. Именно эта партия была правящей в России с 1917 по 1991 год, а ныне является крупнейшей по численности её членов партией Российской Федерации.

Партийная система России прошла три основных этапа в своём развитии. Первый (1905 - 1917) -- характеризовался многопартийностью в условиях думской монархии. Для второго (1917 -- 1990) -- была характерна однопартийность (правительственный блок «большевиков» и левых социалистов- революционеров просуществовал лишь до лета 1918 года - до «лево-эсеровского заговора»). Третий (современный) этап, начавшийся с отмены монопольного господства в политической системе общества одной партии (КПСС), характеризуется бурным становлением и развитием многопартийности в Российской Федерации.

Процесс образования современных партий и общественно-политических движений в России фактически начался в 1989--1990 годы в ходе подготовки и проведения выборов на демократической, альтернативной основе. С принятием новой редакции ст. 6 Конституции СССР (1990) и вступлением в силу с 1 января 1991 года Закона СССР «Об общественных объединениях» политические партии получили официальное право на своё существование и деятельность [Кынев, С.98.].

Для современного этапа развития партийной системы в России характерно наличие большого количества малочисленных организаций, не обладающих широкой известностью, не говоря уже о политическом влиянии.

Экономический кризис поставил вопрос о дееспособности российской политической системы, сформированной в последнее десятилетие. Сторонники называют ее «суверенной демократией», противники - «управляемой демократией» и «авторитарным режимом». Составной, но далеко не главной частью этой системы являются политические партии, которые, однако, не пользуются значительным авторитетом. Только этим можно объяснить тот факт, что обвальное сокращение их количества в последние годы было воспринято обществом с полным безразличием. Если в 1999 году в России были зарегистрированы 139 партий, то в 2004-м их осталось 48, в 2005-м - 36, в 2008-м, когда российская экономика вступила в кризис, - 14. Число партий за десятилетие уменьшилось в десять раз, но никаких серьезных протестов по этому поводу со стороны россиян не последовало. Подобное поведение можно было бы объяснить общей пассивностью граждан, но такая точка зрения представляется поверхностной, ибо, когда россиян что-то по-настоящему «задевает», пробуждая протестные настроения, они реагируют эмоционально и решительно.

Впрочем, и данные о четырнадцати партиях уже устарели. За время, прошедшее с середины ноября, три партии - «Гражданская сила», Демократическая партия России и Союз правых сил (СПС) - объединились в новую правоцентристскую партию «Правое дело». Партия социальной

справедливости и Российская экологическая партия «Зеленые» присоединяются к «Справедливой России», Аграрная партия России - к «Единой России», Российская партия мира и единства - к партии «Патриоты России». Партия «Народный союз» трансформировалась в движение. После всех этих слияний и преобразований количество партий сократится до семи. Такие процессы вполне закономерны, так как происходят в рамках партийной системы, главным актором которой является Кремль, не только определяющий общие правила игры, но и принимающий конкретные решения (или стимулирующий их принятие) в данной сфере[Кынев, С.98.].

Таким образом, в первой половине 2009 года российская партийная система будет официально «минимизирована» практически до предела. В ней будут представлены четыре парламентские партии, прошедшие в Государственную Думу на выборах 2007 года: «партия власти» «Единая Россия», левоцентристская «Справедливая Россия», популистская Либерально-демократическая партия (ЛДПР) и левая Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Из них только КПРФ можно отнести к оппозиции: ЛДПР и «Справедливая Россия» вполне лояльны по отношению к Кремлю. Так, в ноябре 2008 года они поддержали инициативу президента Дмитрия Медведева об увеличении срока полномочий президента с четырех до шести лет. (Свое несогласие, правда, проявила ЛДПР: видимо, чтобы как-то отличаться от «Единой России», она предложила увеличить этот срок до семи лет.[Аверин, С.127]

«Единую Россию» в 2008 году, после ухода с должности президента, официально возглавил Владимир Путин, совмещающий должность председателя партии с постом премьер-министра - перед этим он возглавил партийный список на выборах 2007 года. «Единая Россия» доминирует в партийной системе - она является партией чиновников, в состав которой входят не только свыше двух третей депутатов Государственной Думы, но и большинство губернаторов, а также многие администраторы более низкого звена. «Справедливая Россия» после своего создания в 2006 году, хотя и

дозировано, но все же критиковала «Единую Россию», пытаясь предстать более эффективной опорой Путина, чем «единороссы». Однако после того, как Путин в ходе избирательной кампании возглавил список «Единой России», она практически превратилась в спарринг-партнера «партии власти», претендовавшего лишь на преодоление 7% барьера (что, в конце концов, и произошло). ЛДПР была основана еще в 1990 году и в полной мере использовала протестные настроения, вызванные экономическим спадом и моральным кризисом первой половины 1990-х годов. Это ярко выраженная «лидерская партия», перспективы которой связаны с личной судьбой ее вождя Владимира Жириновского, поддерживаемого двумя группами избирателей: аутсайдерами, желающими продемонстрировать свое неприятие элиты, и молодежью, голосующей за лидера ЛДПР как за самого эпатажного, яркого политика. Причем, резко критикуя элиту, Жириновский после 1993 года успешно сотрудничает с Кремлем, проявляя почти безграничную способность договариваться.

КПРФ, с момента своего основания в 1993 году бессленно возглавляемая Геннадием Зюгановым, несмотря на этот факт, не может считаться «лидерской партией». Это идейная преемница КПСС, которую в основном поддерживают ностальгирующие по СССР пожилые избиратели. В связи с этим любые попытки по реформированию («социал-демократизации») КПРФ и даже смена ее названия выглядят практически невозможными - их не поддержат ни партийный актив, ни электорат. Более того, в последнее время в партии усиливаются откровенно сталинистские тенденции, что устраивает ее актив и в то же время выгодно власти, так как локализует влияние КПРФ, делает партию еще более архаичной, затрудняя ее возможную апелляцию к городским средним слоям и молодежи. Но такая ортодоксальная партия не может рассчитывать на масштабный успех; неоднократные поражения на парламентских и президентских выборах привели к тому, что даже самые стойкие сторонники партии утрачивают надежду на ее приход к власти. Кроме того, КПРФ, несмотря на искреннюю

оппозиционность, действует в рамках политической системы, параметры функционирования которой определяются все тем же Кремлем. Поэтому она не только чувствует границы возможной критики власти, но и отказывается от сотрудничества с радикальной внесистемной оппозицией, находящейся за пределами официального партийного спектра[Аверин, С.46.].

Кроме парламентских партий, в рамках партийной системы действуют левые либералы (Российская демократическая партия «Яблоко») и правые либералы (партия «Правое дело»). «Яблоко» имеет длительную историю: движение с таким названием, ставшее предшественником партии, было основано еще в 1993 году. «Правое дело», как отмечалось выше, основано лишь в 2008 году, однако его предшественниками был целый ряд праволиберальных организаций: «Выбор России», «Демократический выбор России», СПС. На выборах 2003-го и 2007 годов либералы потерпели поражение, причем в 2007 году оно было особенно разгромным - две партии в сумме получили менее 3% голосов при 7% избирательном барьере. Они крайне слабо представлены в информационном пространстве, а официальные СМИ и значительная часть общества возлагают на них ответственность за социально-экономические проблемы 1990-х годов. (Несмотря на то, что «Яблоко» неизменно находилось в оппозиции, оно также воспринимается как часть либерального политического сообщества и, следовательно, несет свою долю ответственности за чужие решения.) Фактически речь идет о путях сохранения этих организаций в качестве партий, что в создавшейся ситуации было возможно только при условии отказа от радикальной оппозиционности. Процесс объединения трех партий в «Правое дело» патронировался Кремлем, причем две партии из трех, участвовавших в нем, состояли из клиентов нынешней власти, которые действовали против СПС во время выборов 2007 года[Аверин, С.46.].

Если сравнить политические партии и движения в России с западными аналогами, то можно выделить их 2 основных отличия:

1. Разделение на левых и правых, существующее на Западе, не совпадает с российскими представлениями.

Западные политологи относят к «левым» партии реформаторов и радикалов, к «правым» — консерваторов, отстаивающих традиционные ценности и существующие экономические порядки.

В России, если вы помните, Егора Гайдара и его сторонников, проводивших экономическую реформу, вначале отнесли к левым силам, а затем, решив, что капитализм является традиционным строем и посчитав Гайдара с соратниками его защитниками, стали называть его партию правой.

Традиционно считающуюся левой компартию России сложно отнести к реформаторам, поскольку предлагаемые ею шаги не несут на себе отпечаток прогресса, скорее, наоборот.

2. Наличие в России «партии власти», т. е. организации, специально создаваемой для поддержки руководства государства. В западных странах такого явления нет. Для них создание партии специально под выборы или в поддержку кандидата в президенты не практикуется.

Политические партии России-2017, в большинстве своем, имеют уже сформированный и устоявшийся электорат, что позволяет им с большой долей уверенности прогнозировать результаты выборов.

1.2. Виды избирательных систем

Избирательная система - один из важнейших институциональных факторов, влияющих на структурирование электорального пространства. По характеру воздействия ее эффекты условно делятся на краткосрочные и долгосрочные. В краткосрочном плане результаты отдельных голосований позволяют судить о том, насколько электоральные правила обеспечивают принцип пропорционального представительства в выборном органе. Сочетание различных компонентов, таких как величина округа (количество

мест, распределяемых в каждом из них), электоральная формула, порог представительства и тип бюллетеня, влияют на степень пропорциональности при распределении мест между политическими акторами на основе полученных ими на выборах голосов. В данной связи избирательная система может рассматриваться как один из процедурных факторов (избирательные технологии, роль публичных дебатов и т.д.), воздействующих на исход каких-либо выборов [Аверин, С.46.].

В долгосрочной перспективе избирательная система во многом определяет уровень фрагментации партийной системы, структурируя, таким образом, электоральное пространство. Выбор стратегий электорального соревнования акторов, а также стратегий голосования избирателей оказывается зависимой переменной от типа избирательных правил.

В контексте построения федеративного государства, проблема совершенствования и модернизации избирательной системы, как и поиск новых моделей избирательного процесса, является весьма актуальной, поскольку избирательное законодательство, особенно на государственном уровне, - один из системообразующих факторов применительно к политическим структурам общества. Формирование крепкой, слаженной партийно-политической системы, создание работоспособного парламента со стабильной фракционной структурой крайне важны для легитимизации в общественном сознании деятельности государственной власти.

Создание базы для становления оптимальной избирательной системы и соответствующего международным демократическим стандартам избирательного законодательства требует глубокого и детального анализа избирательных процессов зарубежных стран и опыта государств, наиболее успешно применяющих ту или иную модель. Определение достоинств и недостатков конкретных избирательных систем, которые, как показывает опыт многих стран, выявляются лишь в ходе нескольких избирательных циклов, позволит минимизировать риск серьезных потрясений в политической и общественной жизни.

Избирательная система - это совокупность правил, приемов и процессов, обеспечивающих и регулирующих легитимное становление государственных представительных органов политической власти[Кынев, С.59.].

В каждой стране избирательная система формируется на основе законодательства, которое детализирует основные положения относительно данной системы, зафиксированные в конституции страны. В законодательстве отражены положения о порядке выдвижения кандидатов, требования к кандидатам, процедура голосования и подсчета голосов, возможности пользования услугами средств массовой информации, а также источниками финансирования.

Почти двухвековой путь становления и развития, применяемых сегодня в разных странах, избирательных систем дает возможность аналитикам выявить недостатки двух основных форм участия граждан в формировании органов государственной власти: мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, а также проанализировать и выявить природу возникновения тенденции объединения избирательных систем в современных демократических государствах.

Применяемая сегодня в таких странах как США, Канада, Австралия, Индия, мажоритарная система является исторически первой избирательной системой, в основу которой лег принцип большинства при определении результатов голосования. Однако выборы по подобной системе исключают влияние малочисленных партий в парламенте, поскольку способствуют образованию системы больших взаимозависимых, сравнительно стабильных партийных блоков. Происходит вытеснение многих политических сил за пределы активной парламентской деятельности, а транспарентность реальной расстановки этих сил в стране исключается. Политическим следствием применения такой системы является постоянное чередование у власти двух крупных утвердившихся в государстве политических партий, тогда ответственность за управление фактически несет правящая партия, а

проигравшая партия переходит в оппозицию. Еще одним существенным недостатком мажоритарной системы является то, что значительная часть избирателей страны может оказаться не представленной в органах власти, чем нарушаются как основные принципы избирательного права, так и демократии[Батюк, С.98.].

Существует мнение, что мажоритарная система наиболее удобна для манипулирования политической волей избирателей, и это в действительности отчасти подтверждается тем, что выборы в большой степени зависят от раскройки избирательных округов. При так называемой «нарезке» округов создается возможность для проведения разного рода искажений и прямых махинаций, таких как неравная численность избирателей в округах или «избирательная география»: установление территориальных границ между двумя округами так, чтобы в обоих большинство составлял электорат определенной партии (кандидата). Такое положение исключается при применении пропорциональной избирательной системы, в основу которой положен принцип пропорционального представительства в законодательном органе различных существующих в обществе политических взглядов, течений и выражающих их партий.

Пропорциональная избирательная система на столетие моложе мажоритарной. В конце 19 века она была введена в ряде кантонов Швейцарии, затем принята в Бельгии, и в 1906 году - в Финляндии (входившей в то время в состав Российской Империи). Сегодня эта система существует более чем в 60 странах мира, преобладая в Западной Европе[Боровик, С.123.].

Все пропорциональные системы рознятся между собой, имея в каждой стране свои значительные особенности. В классическом виде содержание пропорциональной избирательной системы заключается в том, что вся страна превращается в единый многомандатный округ, от которого будет избран весь состав парламента, а избиратель в таком случае голосует за один из списков, выдвинутых политическими партиями, союзами, объединениями. В

отличие от мажоритарной такая система дает возможность группам и слоям избирателей, поддержавшим кандидата, не получившего большинства в масштабе избирательного округа (страны, региона), располагать своими представителями в законодательном органе. Однако, несмотря на бесспорное преимущество перед мажоритарной системой относительно соблюдения демократических принципов и международных норм избирательного права, у пропорциональной системы также есть ряд существенных недостатков и спорных аспектов. Наиболее сложная проблема, с которой сталкивается любое государство при проведении пропорциональной системы заключается в том, что данный метод определения исхода парламентских выборов для создания стабильного большинства требует все же наличия крупных и влиятельных партий, способных заручиться поддержкой 50% голосов электората и выше. Это условие особенно важно для стран, где правительство формируется в соответствии с волей парламентского большинства (Германия, Испания, Швеция, Латвия и др.) или может быть смещено парламентом путем вынесения ему вотума недоверия (Франция, Польша, Россия). Отсутствие же влиятельной партии с абсолютным большинством в парламенте чревато частыми правительственными кризисами. В данном контексте крайне показателен опыт Италии, в которой пропорциональная система используется более 40 лет [Василенко, С.116.].

Огромное количество мелких партий, неспособных создать устойчивые коалиции, привело к смене в этой стране более 56 кабинетов министров, что дало политологам основания назвать такую ситуацию «кризисом итальянского пропорционализма».

История наглядно показывает, что частые правительственные кризисы и многочисленность досрочных выборов препятствуют формированию в государстве самостоятельного и дееспособного правительства и эффективному функционированию исполнительной ветви власти, чем создают опасность дестабилизации обстановки в государстве и обществе в целом. Непрочность же вышеназванных факторов особенно болезненна для

государств, находящихся на переломном этапе развития и испытывающих экономические трудности. В политологии для определения стабильности правительства в той или иной стране применяется такой объективный показатель, как степень его выживаемости. Этот показатель получают в результате деления реальной продолжительности выполнения правительством своих функций, выраженной в днях, на период между выборами, в течение которого оно должно было существовать в соответствии с конституцией.

Так, статистические данные, полученные в результате анализа деятельности правительств 13 европейских стран с 1945 по 1990 годы, со всей очевидностью свидетельствуют, что по этому важному показателю Швеция занимает первое место, а Великобритания, в которой существует мажоритарная система голосования, находится только на четвёртом, не говоря уже о Франции периода V Республики (мажоритарная система), занимающей вместе с Финляндией (пропорциональная система) «почётные» 11-12 места.

И все-таки даже в названных выше странах наблюдается тенденция к объединению избирательных систем. Преодоление недостатков мажоритарной и пропорциональной избирательных систем осуществляется путем формирования избирательных систем смешанного типа, сочетающих элементы обеих систем, с максимальным использованием их достоинств. Таким образом, часть кандидатов избирается по одной системе, а часть - по другой (например, формирование нижней части палаты парламента Германии)[Василенко, С.214.].

По образцу Германии в последние десятилетия смешанную избирательную систему приняли 26 стран (причем наряду с Западноевропейскими такие, как Албания, Армения, Сенегал, Япония), и уже сегодня эксперты замечают, что данные реформы позволяют ускорить в этих странах процесс политической структуризации общества и парламента. Некоторые смешанные системы носят характер механического сочетания

пропорционального и мажоритарного принципов (Россия): одна половина Государственной Думы избирается по мажоритарной системе, другая же - по спискам избирательных объединений и блоков по принципу пропорционального распределения. Аналогичная система применяется в Германии, но при этом комбинируются различные способы подсчета голосов. В странах, где традиционно применяется мажоритарная избирательная система, тем не менее, наблюдается тенденция к её объединению с пропорциональной. Так в Великобритании региональные законодательные органы власти (парламенты Шотландии и Ольстера, Национальное собрание Уэльса) избираются на пропорциональной основе. Во Франции, где тоже применяется мажоритарная избирательная система, законодательные органы власти департаментов и регионов, как и городской совет Парижа, избираются полностью по партийным спискам. Одним из способов преодоления существенного недостатка пропорциональной системы - множественности мелких партий - стал принцип установления нижнего предела их представительства. Например, для Бундестага Германии не предусмотрено представительство партий, набравших менее 5 % голосов. В некоторых странах смешанная избирательная система осуществляется путем перехода от многомандатных к маломандатным округам: из представленных к избранию 3-5 партий, победителями могут стать только 2-3 партии. Такая система ведет к предварительной консолидации партий для решения конкретных программ [Гаджиев, С.115.].

Из приведенных выше данных мы видим, что объединение избирательных систем в разных странах, и особенно в Европе, предопределяет сложившуюся там демократию, как партийную, создавая наиболее благоприятные условия для того, чтобы во власти были представлены интересы если не всех, то большинства социальных групп, этнических и религиозных меньшинств и чтобы представляющие их партии и объединения были способны обеспечить отлаженный и эффективный механизм управления государством в целом, смягчая тем самым недостатки

мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Бесспорно, выбор той или иной модели - очень ответственный шаг, ведь выборы представляют собой как форму прямого народного волеизлияния - важнейшего проявления демократии, так и возможность граждан оказывать прямое воздействие на формирование органов государственной власти, реализуя тем самым свое право на управление государством. Опыт многих государств свидетельствует, что смешанная система проведения выборов наиболее приемлема для государств, находящихся на переломном этапе развития, поскольку именно такая система позволяет максимально обеспечить формальные условия, необходимые для выполнения парламентом его главной функции: выработки законов и совершенствования законодательной системы страны, гарантируя тем самым устойчивость демократических институтов.

Проанализируем современную избирательную систему России.

Избирательная система России постоянно изменяется и совершенствуется. Нестабильность избирательной системы вызывает потребность проведения анализа причин этих изменений [Дайнека, С.18.].

Избирательная система современной России, как явствует из вышеизложенного, претерпевала существенные изменения, что определялось во многом складывающейся политической ситуацией. Политическая элита находится в поиске наиболее эффективных избирательных технологий, эффективных в смысле реализации стоящих перед ней политических задач. Поэтому и на сегодняшний день говорить об окончательно сложившейся избирательной системе в России вряд ли правомерно.

На текущий момент в России действуют, по крайней мере, четыре избирательные системы, т.е. четыре способа организации прямых выборов: мажоритарная система абсолютного большинства в два тура (так мы избираем Президента РФ); мажоритарная система относительного большинства (при ней бывает только один тур), которая используется на выборах половины депутатов законодательных органов субъектов РФ и в

некоторых муниципальных образованиях; смешанная избирательная система (места делятся пополам между партийными списками и кандидатами в одномандатных избирательных округах) и полностью пропорциональная система, которая будет применяться для выборов Государственной Думы по закону 2005 г.[Гаджиев, С.117.]

Ничего оригинального в этом нет. Такая ситуация существует во многих зарубежных странах, когда по-разному избираются разные органы, в том числе, во Франции, в Бразилии и некоторых других странах.

Оригинальное в нашем законодательстве - это крайняя усложненность, длинноты, забюрократизированность и запутанность. Два примера. Наш закон о выборах Президента РФ примерно в 35 раз пространнее, чем французский закон. Французы читают свой закон. Наши избиратели-россияне свой закон читать не будут. Наш закон о выборах в Государственную Думу примерно в 20 раз пространнее немецкого, в котором кроме выборов в бундестаг говорится еще и о референдуме, и о народной законодательной инициативе, которой у нас нет. Понимаете, нельзя их прочитать рядовому избирателю -500 страниц. А вот, скажем, немцу свои 20 все-таки осилить можно.

В свое время наши советские законы были крайне скупы. Теперь количество слов приводит к ухудшению качества и степени знакомства населения с законами. Но ведь такие законы - это не государственный бюджет, они адресованы именно гражданам.

Важно соблюдать меру, мы этому еще в избирательном законодательстве не научились. Избирательные законы становятся не законами, а инструкциями. Но многие вопросы можно решать не законом, а подзаконными актами, например, инструкциями Центральной избирательной комиссии. Так делается во многих зарубежных странах.

Однако, не смотря на существование ряда проблем, законодательство (федеральное и региональное) позволяет определить использование той или

иной избирательной системы при формировании конкретных органов политической власти.

Естественно, выборы Президента РФ осуществляются по мажоритарной системе. Проводятся они по единому федеральному избирательному округу, включающему в себя всю территорию Российской Федерации. Избиратели, проживающие за пределами территории Российской Федерации, считаются приписанными к федеральному избирательному округу. Выборы Президента Российской Федерации назначает Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Гаджиев, С.114.].

Кандидаты на должность Президента РФ могут быть выдвинуты политическими партиями, имеющими право принимать участие в выборах, избирательными блоками, а также в порядке самовыдвижения. Гражданин Российской Федерации может выдвинуть свою кандидатуру при условии поддержки его самовыдвижения группой избирателей в количестве не менее 500 человек, имеющих пассивное избирательное право. Кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения, обязан собрать в свою поддержку, а политическая партия, избирательный блок - в поддержку выдвижения соответственно политической партией, избирательным блоком кандидата не менее двух миллионов подписей избирателей. При этом на один субъект Российской Федерации должно приходиться не более 50 тысяч подписей избирателей, место жительства которых находится на территории данного субъекта Российской Федерации. Если сбор подписей избирателей осуществляется среди избирателей, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации, общее количество этих подписей не может быть более 50 тысяч. Политическая партия, федеральный список кандидатов которой допущен к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе РФ, не собирают подписи избирателей в поддержку выдвинутых ими кандидатов. В случае проведения досрочных или повторных выборов Президента Российской Федерации количество подписей избирателей сокращается наполовину.

Порог явки избирателей на избирательные участки должен быть выше 50% граждан, имеющих право голоса. Избранным считается кандидат, набравший более половины голосов от проголосовавших избирателей.

Совет Федерации Федерального собрания РФ не избирается, он формируется из представителей законодательной и исполнительной власти субъектов РФ (соответственно по два представителя от региона).

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, начиная с 2007 года, будут проводиться по пропорциональной системе. Выборы депутатов Государственной Думы нового созыва назначаются Президентом Российской Федерации. В Государственную Думу избирается 450 депутатов по единому федеральному избирательному округу [Дайнека, С.19.].

Депутаты избираются пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы от политических партий. Следовательно, кандидаты в депутаты Государственной Думы выдвигаются в составе федеральных списков от политических партий, имеющих в соответствии с законом право участвовать в выборах. А такое право предоставляется только федеральным партиям, зарегистрированным в установленном порядке не позднее 1 года до выборов, и имеющим свои региональные отделения в субъектах РФ.

При этом политическая партия вправе выдвинуть в составе федерального списка кандидатов граждан Российской Федерации, не являющихся членами данной политической партии (но не более половины списка). Это важно иметь в виду, так как данное положение законодательства о выборах является предпосылкой, обеспечивающей в условиях пропорциональной системы пассивное избирательное право беспартийных граждан. Более того, в законе о выборах депутатов Государственной Думы есть статья, в которой указано, что каждый гражданин Российской Федерации, обладающий пассивным избирательным правом, не позднее чем через три дня со дня официального опубликования решения о назначении

выборов депутатов Государственной Думы, вправе обратиться в любое региональное отделение любой политической партии с предложением включить его в федеральный список кандидатов, выдвигаемый этой политической партией. В случае поддержки этой кандидатуры не менее чем десятью членами политической партии, она должна быть рассмотрена на конференции (общем собрании) регионального отделения политической партии при решении вопросов, связанных с участием политической партии в выборах. Кандидатура, поддержанная конференцией регионального отделения политической партии, подлежит рассмотрению на съезде политической партии при решении вопроса о выдвижении федерального списка кандидатов наравне с иными кандидатурами, которые предлагаются к включению в федеральный список кандидатов[Елисеев, С.117.].

Федеральный список кандидатов должен быть разбит (полностью или частично) на региональные группы кандидатов, соответствующие субъекту Российской Федерации, группе субъектов Российской Федерации или части территории субъекта Российской Федерации. Число региональных групп кандидатов не может составлять менее ста. Региональная часть федерального списка кандидатов должна охватывать все субъекты Российской Федерации.

А в общефедеральную часть федерального списка кандидатов может быть включено не более трех кандидатов. Это новое положение закона о выборах депутатов Государственной Думы гарантирует пропорциональное представительство в ГД РФ не только по партийному принципу, но и по территориальному, так как формирование окончательного списка депутатов от политической партии, если она будет допущена в соответствии с итогами выборов к распределению мандатов, будет осуществляться с учетом того, как голосовали за данную партию регионы. Если в одном регионе партия получает больше голосов, чем в другом, то соответственно от первого региона большее количество кандидатов из регионального списка партии получит депутатские мандаты[Касамара, С.481-491.].

Выдвижение федерального списка кандидатов должно быть поддержано избирателями путем внесения ими своих подписей в подписные листы (не менее 200 тысяч подписей, при этом на один субъект Российской Федерации должно приходиться не более 10 тысяч подписей), или обеспечено избирательным залогом, внесенным политической партией (6 миллионов рублей). Правда, это положение не распространяется на партии, федеральные списки кандидатов которых допущены к распределению депутатских мандатов на последних, предшествующих выборах депутатов Государственной Думы. То есть партии, уже представленные в ГД РФ по пропорциональной системе, вправе не собирать подписи избирателей и не вносить избирательный залог для регистрации выдвинутого ею федерального списка кандидатов.

Если федеральный список кандидатов партии, внесшей избирательный залог, получил по результатам голосования не менее 4 процентов голосов избирателей от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании, или допущен к распределению депутатских мандатов, избирательный залог, внесенный выдвинувшей такой список политической партией, возвращается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации в избирательный фонд этой политической партии не позднее чем через пять дней со дня официального опубликования результатов выборов депутатов Государственной Думы.

Главы регионов назначаются путем представления Президентом РФ кандидатур законодательным собраниям соответствующих субъектов РФ, которые должны утвердить их в должности. Согласно Федеральному закону О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, прямые губернаторские выборы заменены на утверждение глав регионов местными

законодательными собраниями по представлению президента. Кандидатура главы региона вносится президентом за 35 дней до истечения срока полномочий действующего губернатора, и в течение 14 дней региональный парламент должен вынести свое решение. Если же законодательное собрание два раза отклонит предложенную кандидатуру, то президент имеет право распустить его [Кынев, С.116.].

Существенным изменением в избирательном законодательстве РФ является исключение из избирательных бюллетеней графы «против всех», что по идее законодателя должно привести российских избирателей к более активной политической позиции, к повышению их ответственности за судьбу страны. Однако исключение данной графы во многом ограничивает избирательные возможности граждан. Голосование против всех кандидатов было легальной и достаточно эффективной возможностью для граждан показать политической элите, что при наличии политической активности (граждане участвуют в выборах), они не обнаруживают в политической системе сил, способных представлять их интересы. С исключением графы «против всех» такие сигналы политическая элита перестанет получать, или будет получать их в более радикальной форме.

В современной России на формирование избирательной системы влияют различные силы. Среди них есть те, кто искренне надеется отшлифовать демократические процедуры формирования реально представительной власти. Однако много и таких политических сил, которые пытаются сформировать избирательную систему «под себя», гарантируя себе победу в любом случае. В этом смысле совершенно не случайно в избирательном законодательстве России существует множество лазеек для недобросовестных участников избирательного процесса. К их числу, несомненно, относятся использование пресловутого «административного ресурса», снятие принципиальных соперников с выборов через суды иногда по надуманным причинам и непосредственно перед днем голосования, «вбросы» бюллетеней за не явившихся на избирательные участки лиц,

откровенная подтасовка результатов выборов и т.д. Результат борьбы за формирование новой избирательной системы в России во многом будет предопределен общим направлением изменений, происходящих сейчас в России[Магун, С.192-224.].

В этом смысле рассмотрение мирового опыта, различных схем избирательного процесса в тех или иных условиях, существующих типов избирательных систем, позволяет глубже понимать происходящие в России политические процессы, оценивать реальную репрезентативность российской политической власти, осознанно и компетентно участвовать в избирательном процессе, и тем самым по максимуму возможностей влиять на качество политической системы своей страны, а, значит, и на качество собственной жизни.

Таким образом, особенностью избирательной системы России является то, что в отличие от многих (если не большинства) других государств с относительно новыми конституциями, в ее Конституции нет специального раздела об избирательном праве, в котором были бы закреплены общие принципы избирательного права - всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании и др. Только в самой общей форме активное и пассивное избирательное право закреплены в ст.28 Конституции Российской Федерации, а также в ст.81 при определении порядка избрания Президента Российской Федерации. Между тем общие принципы избирательного права в их полном объеме и применительно к выборам во все органы государственной власти страны и местного самоуправления нуждаются не только в законодательных, но и конституционных гарантиях.

Граждане Российской Федерации по настоящему получили право «избирать и быть избранными» только с принятием Конституции России 1993 года. В предыдущие годы выборы по сути своей являлись безальтернативными, а значит, лишь декларативными, но отнюдь не демократическими.

Сноски:

1. Аверин, Ю. П. Показатели и методы социологического исследования популизма представительных органов власти / Ю. П. Аверин // Вестник Московского университета. - 1999. - №2 1. - С. 46-58.
2. Василенко, И. А. Современная российская политика: учебник для магистров / И. А. Василенко. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 127.
3. Гаджиев, К. С. Политология: учебник для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. С.111.
4. Дробот, Г. Л. Мировая политика: учебник для бакалавров / Г. Л. Дробот. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С.123.
5. Выдрин, И. В. Избирательное право Российской Федерации / И. В. Выдрин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 98.
6. Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: от партизации к персонализации.М.: Центр «Панорама», 2014. С. 98.
7. Политология: учебник и практикум для СПО / под ред. В. Н. Лавриненко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 127.
8. Пять отличий: в чем особенность выборов-2016 // <http://i№fo.sib№et.ru/article/495331/>
9. Батюк, В. И. Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / В. И. Батюк- М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 98.
10. Боровик, В. С. Основы социологии и политологии: учеб. пособие для ссузов / В. С. Боровик, Б. И. Кретов. — М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. С. 123.
11. Василенко, И. А. Политическая философия: учебник для бакалавров и магистров / И. А. Василенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 116.

12. Гаджиев, К. С. Введение в политическую теорию: учебник для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. — М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 115.
13. Дайнека, А. И. Социально-политические размежевания электорального пространства (на материалах Юга России) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Дайнека Александр Иванович. - Краснодар, 2012. С. 18.
14. Елисеев, С. М. Политическая социология: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 117.
15. Касамара, В. А. Ценностно-эмоциональные факторы электорального поведения россиян / В. А. Касамара // Модернизация экономики и глобализация. - М. : ИД ГУ - ВШЭ, 2009. - С. 481-491.
16. Магун, А. В. Протестное движение 2011-2012 гг. в России: Новый популизм среднего класса / А. В. Магун // Статис. - 2014. - № 1. - С. 192-224.

Глава 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНОЙ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В 2003-2016 Г.Г.

2.1. Сравнительный анализ изменений в партийной и избирательной системах современной России

Трансформация политической системы России в течение последних пяти лет серьезно изменила ее ключевые характеристики, в том числе механизмы и принципы функционирования важнейших институтов. Важным политическим последствием данного реформирования в числе прочих стало изменение роли партий в становлении и развитии основ гражданского общества в современной России. Имеют место различные трактовки сущности политических партий, но, как представляется, наиболее адекватную сформулировал советник Управления Конституционного Суда РФ В.А. Максимов: «по своей социальной природе партии являются отделенным от государства общественным институтом, призванным представлять и отстаивать в политическом процессе интересы различных слоев гражданского общества, обеспечивать контроль общества за деятельностью государства»[Максимов, С.30.]. Исходя из этой посылки, рассмотрим, каким образом реформирование избирательной и партийной систем современной России может повлиять на процесс трансформирования такого связующего элемента гражданского общества и государства, как политические партии.

В отличие от феномена децентрализации власти, чей период пришелся на президентство Бориса Ельцина, с приходом Владимира Путина поэтапно в политической системе России началась политика рецентрализации. Она совпала с благоприятной экономической конъюнктурой (вплоть до экономического кризиса 2008 года) и сопровождалась усилением авторитарных тенденций в управлении.

Одним из важных элементов данной политики, а точнее инструментом с помощью которого шло выстраивание властной вертикали стало реформирование партийной и вместе с ней избирательной системы в России.

В данном параграфе в начале мы рассмотрим эволюцию партийной системы в России с 2003 по 2016 гг. Мы проанализируем основные законодательные инициативы, приведшие к реконструкции партийной системы в нашей стране. Затем мы выделим основные нормативные изменения, произошедшие в избирательной системе нашей страны за указанный период.

Современная российская партийная система является многопартийной. Однако эта многопартийность весьма аморфная, нестабильная. Наряду с известными партиями перед каждыми выборами неожиданно появляются, а после выборов исчезают десятки новых партий и партийных блоков, программы которых практически не отличаются друг от друга. Такая «многопартийность» расплывает электорат, мешает избирателям сделать правильный выбор. Однако наметившаяся в последние годы тенденция к сокращению партий и партийных блоков внушает определенный оптимизм. Например, если в выборах в Государственную Думу в 1995 г. приняли участие 43 избирательных объединения, в 1999 г. — 26, в 2003 г. — 22, то в 2007 г. — только 14 партий, в 2011 г. — 7 партий, в 2016 г. — 14 партий.

Формирование партийной системы началось с 1993 г. (с тех пор прошло 7 электоральных циклов).

Развитие партийной системы России можно разделить на несколько этапов.

1 этап - 1993-2003 гг. — особенности:

- Гиперфрагментированность;
- Слабая идеологическая идентификация;
- Высокий уровень партийной неустойчивости;
- Отсутствие территориальных баз поддержки;
- Слабое влияние на принятие политических решений.

2 этап - 2003 г. по настоящее время – особенности:

- Слабая идеологическая идентификация;
- Отсутствие территориальных баз поддержки;
- Слабое влияние на принятие политических решений;
- Консолидированность;
- Возникновение устойчивой, доминирующей партии власти.

Содержание первого этапа:

В 2001 году был принят федеральный закон «О политических партиях», согласно которому политическая партия стала единственным возможным политическим объединением для участия в федеральных и региональных выборах, при этом попали под запрет все региональные партии. Отныне в региональных выборах могли принимать участие только региональные отделения общероссийских политических партий.

В декабре 2001 года в России была создана общедофедеральная партия «Единая Россия», по итогам уже первых федеральных выборов в Государственную думу партия сформировала парламентское большинство, а в 2007 – конституционное. Общероссийская партия должна была стать ядром консолидации как федеральной, так и региональной элиты, а также, через проникновение партии в местные легислатуры, служить механизмом контроля деятельности органов власти. Региональные отделения общероссийских политических партий стали играть роль системного противовеса властным структурам. Они используются Центром как стабилизатор региональных политических систем для повышения управляемости региональным руководством[Малько, С.116.].

Содержание второго этапа:

В декабре 2004 г. в Федеральный закон от 11 июля 2001 г. «О политических партиях» были внесены существенные изменения. В частности, минимальная численность членов партии была увеличена с 10 до 50 тыс. Кроме того, теперь партия должна иметь свои региональные

отделения не менее чем в половине субъектов РФ с численностью не менее 500 человек в каждом (раньше допускалось иметь 100 членов).

В 2006 году был отменен порог явки избирателей для того, чтобы признать выборы состоявшимися, усилены основания для ограничения пассивного избирательного права в связи с участием в «экстремистской» деятельности[Михайлова, С.116.].

На серьезное сокращение межпартийной конкуренции сработал закон 2006 года – по которому политические партии должны были подтвердить численность не менее 50 тыс. человек (ранее 10 тыс.) для официальной регистрации в Министерстве юстиции. Не выполнившие этого требования подлежали ликвидации. Политическая конкуренция, как на федеральном, так и на региональном уровне резко пошла на спад.

По мнению политолога А. Кынева, в сочетании с постоянным ужесточением партийного законодательства, усиливающего, с одной стороны, государственный контроль над политическими партиями, с другой стороны, ведущего к резкому сокращению общего числа остающихся партий, подобная система вела к усилению косвенного контроля государственной бюрократии над депутатским корпусом через контроль над бюрократией партийной[Кынев, С.98.].

Начиная с 1 января 2007 г. партии, не отвечающие требованиям закона, подлежали ликвидации по суду.

В 2011 году вводится смешанная избирательная система на муниципальных выборах (от. 23 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Законодательством предусматривается, что не менее половины депутатских мандатов в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из

списков кандидатов. В 2012 и 2013 годах данные положения корректируются и вводится возможность смешанной избирательной системы в муниципальных образованиях с численностью депутатов и менее 20. В соответствии с ч. 3.2. от. 23 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено, что выборы депутатов представительных органов поселений (за исключением городских округов) с численностью населения менее 3000 человек, а также представительных органов поселений (включая представительные органы городских округов) с численностью менее 15 депутатов проводятся по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам.

Совершенствуется избирательная система и на уровне субъектов Российской Федерации в 2013 г. с целью обеспечения возможности квотирования мест в парламенте субъектов России в установленных законом случаях для обеспечения представительства малочисленных народов и национальных территориальных образований (ч. 4 от. 4 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»). Предусматривается, что не менее 25 процентов депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации либо в одной из его палат распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов [Кынев, С.98.].

Совершенствование избирательной системы на уровне субъектов России в 2012 году было, также, связано с введением порядка избрания (путем всеобщих прямых равных и тайных выборов) высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, а позднее, с введением альтернативного порядка избрания высшего должностного лица субъекта

Российской Федерации, а также изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, что способствует, с одной стороны, более активному участию населения в управлении делами государства, а, с другой стороны, обеспечению самостоятельности и независимости данных органов и более последовательному претворению принципа разделения властей, как одному из важнейших принципов формирования демократического общества.

На федеральном уровне в 2014 году также происходит смена избирательной системы. В соответствии с Федеральным законом от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусматривается возврат с 2016 года к простой смешанной избирательной системе.

Обеспечение конкурентоспособности и состязательности политического процесса, принципа политического многообразия и многопартийности. В 2014 году с целью более активного вовлечения политических партий в избирательный процесс и обеспечения максимального участия политических партий, как в избирательном, так и политическом процессах снижается избирательный барьер до 5 %. Законом субъекта Российской Федерации может предусматриваться необходимый для допуска к такому распределению депутатских мандатов минимальный процент голосов избирателей, полученных списком кандидатов, который не может быть более 5 процентов от числа голосов избирателей, принявших участие в голосовании. При этом, минимальный процент голосов избирателей должен устанавливаться с таким расчетом, чтобы к распределению депутатских мандатов было допущено не менее двух списков кандидатов, получивших в совокупности более 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании (Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

В целях повышения роли политических партий в политическом процессе и обеспечения механизма заполнения вакантного депутатского мандата при пропорциональной избирательной системе, предусматривается, что в случае досрочного прекращения полномочий депутата, избранного в составе списка кандидатов, передача вакантного депутатского мандата осуществляется организующей выборы избирательной комиссией в порядке, предусмотренном законом. Депутатский мандат не может быть передан зарегистрированному кандидату, который ранее получил депутатский мандат и полномочия которого также были прекращены досрочно, если его вакантный депутатский мандат не замещен [Мусихин, С.40-53.].

Законом может быть предусмотрено, что в случае досрочного прекращения полномочий депутата, избранного в составе списка кандидатов, в коллегиальный постоянно действующий руководящий орган политической партии, в составе списка кандидатов которой этот депутат был избран, либо (соответственно уровню выборов) коллегиальный постоянно действующий руководящий орган ее регионального отделения или иного структурного подразделения (если это предусмотрено уставом политической партии), в составе списка кандидатов которого этот депутат был избран, вправе предложить для замещения вакантного депутатского мандата кандидатуру зарегистрированного кандидата из того же списка кандидатов (ст. 7).

Одним из направлений развития и совершенствования избирательного законодательства на современном этапе является насыщение избирательного процесса более демократическими процедурами, формирование большей открытости, гласности и доступности выборов для населения. К таким изменениям следует отнести введение языка Брайля при голосовании, а также информационной доступности материалов выборов для избирателей, являющихся инвалидами по зрению в 2011 году.

Статья 61 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», регулирующая вопросы организации и

оборудования помещения для голосования, была дополнена п. 7.1, предусматривающим, что для информирования избирателей и участников референдума на информационном стенде размещаются материалы, выполненные крупным шрифтом и (или) с применением рельефно-точечного шрифта Брайля. Избирательные участки, участки референдума, на информационных стендах которых размещаются такие материалы, определяются решением организующей выборы, референдум комиссии, а на выборах в федеральные органы государственной власти - решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации.

Кроме того, статья 63, определяющая порядок изготовления бюллетеней была также дополнена п. 2.1, предусматривающим, что в помощь избирателям, участникам референдума, являющимся инвалидами по зрению, по решению соответствующей комиссии изготавливаются специальные трафареты для самостоятельного заполнения бюллетеня, в том числе с применением рельефно-точечного шрифта Брайля.

Данное изменение позволяет избирателям, имеющим проблемы со зрением, самостоятельно, без чьей-либо помощи участвовать в выборах. В последние четыре года активно корректируется процедура сбора подписей и требования к подписным листам с целью обеспечения их подлинности, объективности, достоверности, нефальсифицированное[Пряхин, С.127.].

В целях обеспечения демократизации процедуры голосования, недопустимости многократности голосования, фальсификации голосов избирателей в 2011 год ужесточается процедура и порядок изготовления, передачи и выдачи открепительных удостоверений. С целью обеспечения доступности, прозрачности процедуры голосования, подлинности выборов вводится требование о «прозрачности» ящиков для голосования, изменяется порядок формирования избирательных округов.

Кроме того, совершенствуются механизмы обеспечения и реализации гарантий прав граждан при организации и осуществлении голосования, установлении итогов голосования, определении результатов выборов,

референдума и их опубликования, предусматривается право граждан на обжалование результатов выборов, референдума, изменяются и уточняются основания для отмены решения комиссии об итогах голосования и другие изменения.

Изменены основания для исключения кандидатов из списка, допущенного к распределению депутатских мандатов, или списка кандидатов, которому переданы депутатские мандаты в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 71 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Для оптимизации процедуры голосования вне помещений для голосования, а также с точки зрения обеспечения фактической возможности избирательными комиссиями проведения такого голосования изменяется порядок изготовления и применения используемых в день голосования переносных ящиков для голосования вне помещения для голосования, а также вносятся иные изменения [Турунок, С.98.].

В 2012 году был введен единый выборный день для голосования на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления - второе воскресенье сентября. Введение единого выборного дня, с одной стороны, направлено на оптимизацию проведения выборов, однократную мобилизацию всех сил и ресурсов государства, муниципалитетов, избирательных комиссий, сокращения расходов, а, с другой стороны, для обеспечения большей понятности для населения, когда выбираются все органы. Кроме того, введение единого выборного дня будет способствовать устранению такого явления как «электоральная усталость».

Изменение порядка формирования и статуса участковых избирательных комиссий, с одной стороны, направлено на повышение профессиональной грамотности членов избирательной комиссии, а, с другой стороны, обеспечение большей доступности населения к деятельности

избирательных комиссий. С 2012 года участковые комиссии стали формироваться на постоянной основе, сроком на 5 лет.

Чтобы исключить возможность внешнего влияния на выборных должностных лиц, обеспечить их большую независимости в принятии решений в 2013 году были введены дополнительные ограничения пассивного избирательного права, связанные с недопустимостью наличия иностранных активов, а также денежных средств в иностранных банках.

В-восьмых, исключение попадание «криминала» во власть и вмешательство в политику криминальных структур. Корректируются ограничения пассивного избирательного права, связанные с привлечением кандидатов к ответственности с целью исключения из политического процесса «уголовных элементов»[8].

В частности, не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации: осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления; осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости; осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости; осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, если на таких лиц не распространяется вышеназванные ограничения.

Исследователей на сегодняшний день более всего интересует развитие партийной политики в регионах. Новая модель организации власти на муниципальном уровне позволяет говорить о наличии электорального цикла локального уровня, совпадающего по срокам проведения выборов в местные

органы власти либо в марте, либо в октябре соответствующего года[Савченко, С.246-250.]. В силу того, что местная власть более ориентирована на региональную власть, на сегодняшний день выборы муниципальных властных органов практически не вписываются в логику развития федерального электорального цикла. Электоральный цикл в России становится все более похожим на электоральный цикл парламентских демократий. Однако отсутствие значимых партийных сил, помимо правящей партии, и ряд конституционных ограничений не позволяют выделять парламентский электоральный цикл в качестве основного, исключая значение президентских выборов и не зависящего от цикла региональных выборов. Это, впрочем, является отличительной особенностью любого федеративного государства[Охременко, С.39.].

Рейтинг органов власти, включая и рейтинг Президента РФ, снизился. Уменьшилось число граждан, готовых голосовать за действующего губернатора. Претерпел ряд изменений рейтинг ярославских политиков и партий. В целом можно отметить рост недоверия, как к парламентским партиям, так и к действующей власти, при сохранении высоких позиций рейтинга Президента РФ. В среде регионального избирателя, по-прежнему, фактически не существует оппозиции. Иными словами, заявляя о своем недоверии, гражданин не выбирает альтернативную политическую силу, а скорее оказывается в состоянии «тихого недовольства» и скорее будет голосовать против всех, чем за какую-либо другую партию или депутата. В настоящее время можно отметить отсутствие четко выраженной «точки сборки» для недовольных, поэтому все формы неудовлетворения скорее будут проявляться либо в форме политического абсентеизма, либо как недовольство социальными проблемами, особенно заметными на фоне снижения уровня жизни граждан[Поляков, С.175-180.].

Так, несмотря на мощный всплеск партиобразования после реформы весны 2012 г., в партийной системе не появились серьезные партийные игроки, расклад политических сил между партиями остался прежним:

доминирующие позиции у «Единой России» (в федеральном парламенте, в губернаторском корпусе, в региональных законодательных собраниях и в местных советах); 2-е место у КПРФ, имеющей представительство в региональной законодательной власти во всех регионах, однако при слабом ресурсе влияния внутри региональных парламентов и в губернаторском корпусе (в единичных регионах); 3-е и 4-е места у «Справедливой России» и ЛДПР при довольно слабых позициях в федеральном и региональных парламентах, фрагментарной представленности этих партий в региональной законодательной власти по территории страны и практической не представленности их на местном уровне; неравномерно-фрагментарном ине позволяющем оказывать влияние на региональную политику представительстве в региональной законодательной власти партий второго эшелона, таких как «Патриоты России», «Яблоко», «Гражданская платформа» и др.[12]

Ход избирательной кампании и результаты выборов в Государственную думу осенью 2016 г. показали, что партийная система России находится в кризисе.

Политическими следствиями кризисного состояния партийной системы являются все большее отчуждение власти и общества и нарастание рисков дестабилизации политической системы в условиях, когда у части общества нет своих представителей в общенациональном парламенте, а у власти нет партийных посредников, пользующихся доверием общества и в условиях конфликтных ситуаций способных перевести конфликты в институционализированное поле разрешения.

Выход партийной системы из кризисного состояния видится на пути изменения институциональных, нормативно-правовых и политико-режимных условий деятельности партий в следующих направлениях:

– обеспечение равенства возможностей партий в электоральном процессе и усиление конкуренции между ними, приобретение ими свободного, не управляемого характера;

– усиление роли законодательной представительной власти в процессе формирования российской и региональной политики;

– независимость судебной власти, реальная защита прав собственности и независимость бизнеса от власти.

В свою очередь, высокая межпартийная конкуренция, зависимость политико-властных позиций партий от избирателей будут факторами изменений в партийной политике по отношению к власти, в их взаимоотношениях[Выдрин, С.112.].

Как известно, в предыдущее десятилетие были повышены порог прохода политических партий в Государственную Думу РФ, требования к партиям, предъявляемые при их регистрации в органах юстиции и затем в Центризбиркоме. В результате значительная часть политических партий не смогла пройти в Госдуму и получить там места, соответственно, остались не представленными и интересы голосовавших за данные партии избирателей. Социологические исследования свидетельствуют, что население страны в своем большинстве все же склонно поддерживать идею о снижении требований к политическим партиям в связи с их регистрацией и проходом в Госдуму. То есть, мы видим не только превалирование в обществе стремления к представленности в Госдуме партий различной политической ориентации, но и ярко выраженную динамику роста граждан, уверенных в необходимости либерализации требований к прохождению политических партий в парламент, причем за 2 года количество лиц, абсолютно согласных с необходимостью снижения барьера, увеличилось практически в два раза, причем, как можно предположить, анализируя данные ответов, именно за счет значительного сокращения граждан, бывших в 2009 г. политически индифферентными. Происходит постепенный рост политической активности населения, что является свидетельством определенных изменений в его мировоззрении и поведенческих установках[12].

Таким образом, российская партийно-политическая система, сложившись относительно недавно, уже сейчас несет следы заострения и

желания партийных элит сохранить статус-кво и не допустить новые лица в парламенты регионов и тем более — в Госдуму. Это опасная ситуация прежде всего для социально-политической стабильности, так как отсутствие представительства разных групп населения создает напряжение в общественном сознании, которым могут воспользоваться деструктивные силы.

2.2. Результаты парламентских выборов в России

Выборы в Государственную думу Федерального Собрания России четвёртого созыва состоялись 7 декабря 2003 года. 5%-ый барьер при пропорциональных выборах половины депутатов преодолели 4 списка: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Родина»[17].

Всего 223 места получила «Единая Россия» (120 по списку и 103 в одномандатных округах), 52 КПРФ (40 и 12), 37 «Родина» (29 и 8), 36 ЛДПР (36 и 0), 17 НПРФ (0 и 17). Фракции в Госдуме утратили СПС и «Яблоко».

Таблица 1 - Результаты выборов депутатов Государственной Думы РФ 7 декабря 2003 года по данным ЦИК РФ (%).

№ п/п	Избирательное объединение	Данные ЦИК РФ
1	«Политическая партия «Единая Россия»	37,1
2	ЛДПР	11,6
3	«Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)»	12,7
4	«Родина» («Народно-патриотический союз»)	9,1
5	Против всех	4,8
6	Российская демократическая партия «Яблоко»	4,3
7	«Союз правых сил»	4,0
8	«Аграрная партия России»	3,8
9	Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости	3,2
10	«Партия возрождения России - Российская партия жизни»	1,9
11	«Единение»	1,2
12	«Народная партия Российской Федерации»	1,2

13	«Новый курс - Автомобильная Россия»	0,8
14	«За Русь Святую»	0,5
15	Российская экологическая партия «Зеленые»	0,4
16	«Объединенная российская партия «Русь»	0,3
17	«Великая Россия - Евразийский союз»	0,3
18	«Партия мира и единства (ПМЕ)»	0,3
19	«Развитие предпринимательства»	0,3
20	«Истинные патриоты России»	0,2
21	«Демократическая партия России»	0,2
22	«Партия СЛОН»	0,2
23	Народно-республиканская партия России	0,1

С 17 по 27 сентября 2007 года Всероссийским центром изучения общественного мнения был проведён опрос о влиянии различных факторов на политические взгляды граждан России. Так на заданный вопрос: «Если вспомнить последние выборы в Государственную Думу, то кто оказал (или что оказало) решающее влияние на ваш выбор?», большинство опрошенных (33 %) ответило, что «Никакая агитация на меня не повлияла, моё решение было самостоятельным». 16 % опрошенных затруднились ответить, а 13 % ответили, что решающее влияние оказала «Семья, близкие»[15].

Было зарегистрировано 1200 наблюдателей от 49 стран и 105 международных организаций. Из них более 500 — от ПАСЕ и ОБСЕ.

Наблюдатели ОБСЕ оценили выборы как «свободные, но несправедливые». Представитель делегации ОБСЕ Брюс Джордж отметил, что «не были соблюдены множество обязательств перед ОБСЕ и Советом Европы, а также многие стандарты демократических и свободных выборов». Среди нареканий были отмечены «вопросы по соблюдению тайны голосования» и «перекос на государственном телевидении в пользу одной партии»[16].

Выборы депутатов Государственной думы Федерального Собрания РФ пятого созыва состоялись 2 декабря 2007. Это первые выборы, на которых барьер для партий, проходящих в Думу по партийным спискам, повышен с 5 % до 7 %. Кроме того, законодательно убраны нижний порог явки и возможность голосовать против всех, отменена мажоритарная система и

голосование по одномандатным округам, членам одной партии запрещено проходить по спискам другой, а партиям запрещено объединяться в выборные блоки; были запрещены независимые российские наблюдатели (оставлены только от партий).

Наблюдателями от ОБСЕ и ПАСЕ, а также некоторыми оппозиционными российскими партиями и общественными деятелями выборы оценены как несвободные, несправедливые и прошедшие с многочисленными нарушениями; оппозиционные партии обвиняют власти в фальсификации их итогов. С другой стороны, наблюдатели от стран СНГ и Шанхайской организации сотрудничества оценивают выборы как свободные, честные и демократические. ЦИК РФ также не считает, что имели место фальсификации[17].

Согласно результатам голосования, сильных изменений в распределении мест в Государственной думе не произошло. «Единая Россия» получила квалифицированное большинство, достаточное для единоличного принятия любых решений в Госдуме без учёта мнения других депутатов.

Результаты выборов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты парламентских выборов в России 2007 года

1	«ЕДИНАЯ РОССИЯ» (В.Путин)	59.9
2	КПРФ (Г.Зюганов, Ж.Алферов, Н.Харитонов)	16.2
3	ЛДПР (В.Жириновский, А.Луговой, И.Лебедев)	7
4	«Справедливая Россия» (С.Миронов, С.Горячева)	6.2
5	СПС (Н.Белых, Б.Немцов, М.Чудакова)	1.8
6	«ЯБЛОКО» (Г.Явлинский, С.Ковалев, С.Иваненко)	1.3
7	Аграрная партия (В.Плотников, В.Шандыбин, Н.Брусникова)	1.1
8	«Патриоты России» (Г.Семигин, Г.Селезнев, С.Маховиков)	0.7
9	«Гражданская сила» (М.Барщевский, А.Рявкин, В.Похмелкин)	0.4
10	ДПР (А.Богданов, В.Смирнов, О.Гимазов)	0.2
11	Партия Социальной Справедливости (А.Подберезкин, М.Лесков, В.Воротников)	0.2
-	НЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ	5
-	ЯВКА	57.6

Согласно итогам этих выборов и тому, что партию «Единая

Россия»политически возглавил президент В. В. Путин, в России упрочилась политическая система с доминирующей партией, при которой «Единая Россия» может единолично принимать любые решения в российском парламенте без учёта мнения других партий.

Португалия, являющаяся в 2007 году председателем в Европейском союзе, выступила от имени ЕС с заявлением о том, что прошедшие в России 2 декабря выборы не соответствовали международным стандартам и обязательствам, взятым на себя Россией.[58]

В адрес российских выборов прозвучала критика из Германии от канцлера ФРГ Меркель. Она подчеркнула, что власть «постоянно ограничивает возможности правозащитников высказывать собственное мнение». Немецкие журналисты говорят об «опереточных» выборах и предрекают создание в России диктатуры[17].

Олег Наумов, председатель комиссии по международным делам Федерального политсовета СПС, заявил, что международные наблюдатели официально признали отсутствие в России разделения властей и слияние государства и «Единой России». На основании этого, а также политических реалий России, правящая верхушка России не будет восприниматься как равноправная демократическая страна, а сотрудничество будет ограничиваться покупкой нефти, газа и других полезных ископаемых в России, что, по сути, устраивает сегодняшний правящий режим. Такое развитие, по его мнению, будет способствовать деградации России в мирового аутсайдера, так как реального «успеха, благополучия и социальной (а не только экономической) эффективности могут добиться только реально свободные люди»[17].

Представители оппозиции утверждают, что в отношении глав городов и регионов, в которых «Единая Россия» получила относительно низкий процент голосов, будут приняты меры вплоть до лишения должностей. В Удмуртии прошение об отставке подал мэр Глазова Владимир Перешеин. В Глазове «Единая Россия» получила 41 % голосов избирателей[19].Однако, по

мнению генерального директора агентства региональных исследований Ростислава Туровского, массовой «чистки» среди губернаторов не будет, ведь среди глав регионов с относительно низкой поддержкой «Единой России» оказались Юрий Лужков (54,15 %), Валентина Матвиенко, (50,33 %), Борис Громов. По мнению политолога, данные регионы на этих выборах не смогли похвастаться 100 % явкой и такой же поддержкой Путина, так как в мегаполисах существует проблема тотальной мобилизации электоратных масс, что отличает их от некоторых кавказских республик.

Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва состоялись 4 декабря 2011 года. Впервые Государственная дума избиралась на пять лет.

Выборы проходили по пропорциональной избирательной системе — все 450 депутатов избирались по партийным спискам по единому федеральному округу, а затем депутатские мандаты распределялись пропорционально проценту набранных партиями голосов. В качестве участников выборов были зарегистрированы все официально зарегистрированные в РФ политические партии. Последние выборы, на которых для полноценного представительства в Государственной Думе партиям было необходимо преодолеть семипроцентный барьер. Первые и последние выборы, на которых партии, набравшие от 5 до 6 % голосов, получали по одному мандату в Госдуме, набравшие от 6 до 7 % — два мандата. Ни одна из партий не смогла показать подобный результат. По результатам голосования все четыре партии, которые были представлены в нижней палате Федерального собрания V созыва, сохранили своё представительство в Госдуме VI созыва. При этом ни одна другая партия не смогла туда попасть.

Официальные результаты голосования вызвали различные оценки со стороны российских и зарубежных политиков, социологов, журналистов и наблюдателей. Многие из них отмечали, что в день голосования имели место значительные фальсификации — вброс бюллетеней, переписывание

протоколов и т. д. 09.12.2011 ЦИК объявил результаты выборов в Госдуму шестого созыва, состоявшихся 04.12.2011, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты парламентских выборов в России в 2011 году

Единая Россия	49.32 %
КПРФ	19.19%
Справедливая Россия	13.24%
ЛДПР	11.67%
Яблоко	3.43%
Патриоты России	0.97%
Правое дело	0.6%

Мандаты распределялись между списками кандидатов пропорционально числу голосов, поданных за каждый список. Для корректного распределения мандатов между списками используется избирательная квота (или первое избирательное частное). Методика распределения мандатов основана на методе наибольших остатков (квоте Хэра)[18].

Избирательная квота вычисляется следующим образом:

Число голосов, полученное в совокупности списками кандидатов, допущенными к распределению мандатов, делится на число распределяемых мандатов (то есть на 450). Результат деления представляет собой первое избирательное частное.

Число голосов, полученное каждым списком, допущенным к распределению мандатов, делится на первое избирательное частное. Целая часть частного от этого деления есть число мандатов, получаемых списком в результате первичного распределения мандатов.

Оставшиеся мандаты распределяют вторично: мандаты получают по одному списки, у которых оказалась наибольшая дробная часть частного от деления числа полученных голосов на первое избирательное частное.

На выборах 2011 года (как и на выборах 2007 года) в списках кандидатов предусматривалось наличие нескольких групп федеральной и

региональных. При этом в федеральной части списка могло быть не более 10 кандидатов, а количество региональных групп должно было составлять не менее 70. Региональные группы могли включать отдельный субъект Российской Федерации, несколько субъектов страны, образующих единую территорию, или часть большого субъекта (имеющего более 1,3 млн). В избирательном бюллетене указывались все кандидаты из федеральной части списка и три кандидата из соответствующей региональной группы. При распределении мандатов внутри списка использовалось следующее правило: вначале мандаты получали кандидаты из федеральной части, а оставшиеся — распределялись между региональными группами по методике, аналогичной методике распределения мандатов между списками[19].

Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва состоялись на территории всей России 18 сентября 2016 года в единый день голосования.

Выборы прошли по смешанной избирательной системе: из 450 депутатов 225 были избраны по партийным спискам по единому федеральному округу (пропорциональная система), а ещё 225 — по одномандатным округам (мажоритарная система). Для попадания в думу по пропорциональной системе партиям было необходимо преодолеть 5%-й барьер, а кандидатам в округах — было достаточно получить относительное большинство голосов. Прежде смешанная система применялась на выборах 1993, 1995, 1999 и 2003 годов.

На 1 января 2016 года в Российской Федерации (включая спорную территорию Крыма) было зарегистрировано 109 820 679 избирателей, а с учётом зарегистрированных за пределами РФ и в городе Байконуре — 111 724 534 избирателя. Согласно законодательству, выборы признаются состоявшимися при любой явке, так как порог явки не установлен.

По единому федеральному округу партии выдвигают списки кандидатов, состоящие из одной федеральной группы кандидатов, и

нескольких региональных групп. В федеральной части списка может быть не более 10 кандидатов, а количество региональных групп должно составлять не менее 35 (верхней планки закон не устанавливает). Кандидатов в списке может быть от 200 до 400 человек[19].

ЦИК РФ определила 14 политических партий, партийные списки которых смогли преодолеть 5 % барьер и представлены хотя бы в одном региональном парламенте, выставляющих списки кандидатов в Госдуму без сбора подписей избирателем:

- Гражданская платформа
- Гражданская сила
- Единая Россия
- Зелёные
- Коммунисты России
- КПРФ
- ЛДПР
- ПАРНАС
- Партия роста (бывшая Правое дело)
- Патриоты России
- Родина
- Российская партия пенсионеров за справедливость
- Справедливая Россия
- Яблоко

Остальные партии должны были собрать в поддержку выдвигаемого списка не менее 200 000 подписей (не более 7 000 подписей в одном субъекте федерации). По данным на март 2016 года, в России были зарегистрированы 77 политических партий, из которых 75 имели право участвовать в выборах.

В отведённые сроки предвыборные съезды провели 25 партий (14 «льготников» и 11 «новичков»). Однако съезд партии «Альянс зелёных» ЦИК РФ не признал состоявшимся, а партии «Добрых дел» и «Народ против

коррупции» не подали в ЦИК РФ необходимых документов, хотя предвыборные съезды провели.

В итоге документы ЦИК РФ получил от 22 партий, но из них 19 выдвинули федеральные списки по единому округу («Партия родителей будущего», «Партия возрождения села» и «Возрождение аграрной России» выдвинули только списки кандидатов-одномандатников).[20].

В ходе проверки документов ЦИК РФ отказал «Партии социальных реформ», так как в её списке не было региональных групп. Собрать подписи для регистрации своих списков должны были 4 партии.

12 августа в ЦИК РФ прошла жеребьёвка номеров партий в избирательном бюллетене:

- «Родина»;
- «Коммунисты России»;
- Российская партия пенсионеров за справедливость;
- «Единая Россия»;
- «Зелёные»;
- «Гражданская платформа»;
- ЛДПР;
- Партия народной свободы;
- Партия роста;
- «Гражданская сила»;
- «Яблоко»;
- КПРФ;
- «Патриоты России»;
- «Справедливая Россия».

8 сентября 2016 года Верховный суд Российской Федерации принял в производство и возбудил административное дело в отношении партии ПАРНАС и ЦИК РФ в связи с исковым заявлением политической партии Гражданская платформа об отмене регистрации федерального списка

кандидатов на выборах депутатов в Государственную думу, выдвинутого Партией народной свободы (ПАРНАС). В иске утверждается, что отдельные высказывания председателя ПАРНАСа Михаила Касьянова носят экстремистский характер, кандидат Андрей Зубов виновен в возбуждении ненависти и социальной вражды в отношении сторонников В. В. Путина, а кандидат Вячеслав Мальцев призывает к насильственному свержению конституционного строя. 10 августа 2016 года Элла Памфилова сообщила, что ЦИК РФ не поддержала иск партии «Гражданская платформа» о снятии с выборов в Госдуму партии «Парнас». После сообщения о решении ЦИК, партия «Гражданская платформа» отозвала иск в Верховный суд РФ об отмене регистрации ПАРНАС на выборах в Госдуму. Верховный суд РФ 12 сентября 2016 года прекратил производство по иску Гражданской платформы о снятии с думских выборов партии ПАРНАС[8].

Всего в Государственную думу было выдвинуто 5112 человек (6606 кандидатов, так как многие выдвигались и одновременно и по одномандатному округу и по партийному списку). По партийным спискам выдвинуто 4527 кандидатов, а по одномандатным округам 2079 человек

Всего в выборах по партийным спискам приняли участие 18 партий, из которых 4-м партиям (всего 1045 кандидатов) было отказано в регистрации, а 14 партий были зарегистрированы ЦИКом и приняли участие в голосовании. Почти все кандидаты по одномандатным округам были выдвинуты партиями — самовыдвиженцев зарегистрировано только 23 человека.

Всего по 14 участвующим в голосовании партиям в федеральных списках было выдвинуто 4580 кандидатов, из них окончательно было зарегистрировано 4488 кандидатов. По состоянию на 14 сентября 2016 года осталось зарегистрированных 4437 кандидатов.[22].

Окончательные результаты выборов представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Количество и процент голосовавших на выборах 2016 за 14 заявленных партий в избирательной кампании.

--	--

Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	28527828 54.20%
Политическая партия «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	7019752 13.34%
Политическая партия ЛДПР - Либерально-демократическая партия России	6917063 13.14%
Политическая партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	3275053 6.22%
Политическая партия КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ	1192595 2.27%
Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»	1051335 1.99%
Политическая партия «Российская партия пенсионеров за справедливость»	910848 1.73%
ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «РОДИНА»	792226 1.51%
Всероссийская политическая партия «ПАРТИЯ РОСТА»	679030 1.29%
Политическая партия «Российская экологическая партия «Зеленые»	399429 0.76%
Политическая партия «Партия народной свободы» (ПАРНАС)	384675 0.73%
Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»	310015 0.59%
Политическая партия «Гражданская Платформа»	115433 0.22%
Общественная организация Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила»	73971 0.14%

Переход к пропорциональной системе выборов в парламент при сохранении ныне действующего барьера в 7% приведёт к практически полному контролю исполнительной власти над парламентом.

Таким образом, в мировой и отечественной политической науке установилось четкое представление о том, что собой представляет избирательный или электоральный цикл. Совокупность выборов, следующих одни за другими в четко установленный законодательством соответствующей страны или региона период времени, характеризуется специфическими для каждого отдельного такого периода политическими отношениями и

раскладом, а также влияет на развитие политической жизни какой-либо страны или региона[Мусихин, С.40-53].

Естественно, можно выделять федеральные, региональные электоральные циклы и даже циклы выборов, проводимых в муниципальных образованиях.

В период протестов 2011-2012 гг. наибольшей популярностью пользовалось слово «народ» и антагонизм масс и элит, наиболее задействованы в освещении и формировании протестных событий были СМИ, главным образом интернет-СМИ -Twitter и Facebook. Массовое участие граждан, в том числе аполитичной части российского общества, вызвало удивление: «Риторика и эклектика популизма связаны не только с мани-пулятивностью, но и с непониманием субъектами причин и природы своей мобилизации (которые могут выясниться позднее, в исторической перспективе)».

Так, А.В. Магун, ставя своей целью проследить процесс формирования новой политической субъективности в ходе протестов, которые внезапно политизировали до того аполитичные (в России) городские множества людей, приходит к выводу: «конституционная рамка либеральной демократии, особая ситуация, в которой политизация была направлена на глубоко аполитичное общество, а также текущий глобальный антиавторитарный тренд вместе создали движение, сочетающее черты вестер-низирующей либеральной политики среднего класса с популизмом. Популизм пока не артикулирован и полностью не осознан: он представляет скорее зону ближайшего развития, нежели завершённую идеологию или сложившийся тип субъективности»[Магун, С.192-224.].

Следовательно, популизм, выраженный через противостояние народа и элиты, также играет важную роль в политических и электоральных ориентациях.

В конце 2013 г. - начале 2014 г., в условиях экономической и внешнеполитической напряженности в России, электорат показал высокий

рейтинг Президента РФ. Рейтинг одобрения деятельности В.В. Путина среди россиян с февраля 2012 г. составлял 60 %. По январь 2014 г. рейтинг оставался неизменным, а с начала февраля 2014 г. стал резко возрастать: в начале марта - почти до 70 %, в начале апреля - до 82,2 %, в начале мая - до максимума в 85,9 %.

Также рост одобрения выразился в высоких рейтингах Правительства РФ в октябре (около 68,4-70,9 %), и в частности Д.А. Медведеву (около 71-72 %) . [Магун, С.192-224.]

Исследователей на сегодняшний день более всего интересует развитие партийной политики в регионах. Новая модель организации власти на муниципальном уровне позволяет говорить о наличии электорального цикла локального уровня, совпадающего по срокам проведения выборов в местные органы власти либо в марте, либо в октябре соответствующего года[Савченко, С.246-250.]. В силу того, что местная власть более ориентирована на региональную власть, на сегодняшний день выборы муниципальных властных органов практически не вписываются в логику развития федерального электорального цикла. Электоральный цикл в России становится все более похожим на электоральный цикл парламентских демократий. Однако отсутствие значимых партийных сил, помимо правящей партии, и ряд конституционных ограничений не позволяют выделять парламентский электоральный цикл в качестве основного, исключаяющего значение президентских выборов и не зависящего от цикла региональных выборов. Это, впрочем, является отличительной особенностью любого федеративного государства[Охременко, С.39.].

Рейтинг органов власти, включая и рейтинг Президента РФ, снизился. Уменьшилось число граждан, готовых голосовать за действующего губернатора. Претерпел ряд изменений рейтинг ярославских политиков и партий. В целом можно отметить рост недоверия, как к парламентским партиям, так и к действующей власти, при сохранении высоких позиций рейтинга Президента РФ. В среде регионального избирателя, по-прежнему,

фактически не существует оппозиции. Иными словами, заявляя о своем недоверии, гражданин не выбирает альтернативную политическую силу, а скорее оказывается в состоянии «тихого недовольства» и скорее будет голосовать против всех, чем за какую-либо другую партию или депутата. В настоящее время можно отметить отсутствие четко выраженной «точки сборки» для недовольных, поэтому все формы неудовлетворения скорее будут проявляться либо в форме политического абсентеизма, либо как недовольство социальными проблемами, особенно заметными на фоне снижения уровня жизни граждан[Поляков, С.175-180.].

Именно это новое качество массового сознания электората, а не популистские обещания повышения зарплаты или пенсий, по мнению эксперта, сыграет значительную роль на осенних выборах в Госдуму. Но при этом таким партиям, как КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР, предложить, по сути, нечего – у них нет стройной экономической и политической стратегии, кроме фрагментарных и весьма сомнительных предложений. Стратегия же «Единой России», которую реализует нынешнее правительство во главе с лидером этой партии, будет постоянно подвергаться анализу и критике. И именно результаты деятельности правительства в макроэкономической сфере повлияют на мнение активного, думающего избирателя, что, конечно же, скажется на ее электоральных результатах.

Таким образом, в заключение первой главы представляется необходимым сделать ряд важных выводов.

В России еще не существует гражданского общества и перспективы его становления достаточно проблематичны. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, государство традиционно стремится сузить сферу «гражданского общества» и охватить своим контролем как можно большее число общественных связей и отношений. С другой стороны, это обусловлено специфическим менталитетом россиян, который блокирует их гражданскую самостоятельность и инициативу.

Приведем сравнительный анализ изменения партийной и избирательной системы в России в период с 2003 по 2016 год (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительный анализ популярности партий в России по итогам парламентских выборов 2003-2016 г.г.

Партия годы	1993	1995	1999	2003	2007	2011	2016
ЛДПР/Блок Жириновского/ЛДПР	22,9	11,1	5,9	11,4	8,1	11,6	13,1 г. 8,6 м.
КПРФ	12,4	22,3	24,9	12,6	11,5	19,9	13,3 г. 9,3 м.
Выбор России/Дем. выбор России	15,5	3,8					
НДР/Единство/Ед. Р.		10,1	23,3	37,5	64,3	49,3	54,2 г. 76,2 м.
Яблоко	7,8	6,8	5,9	4,3			
АПР (аграрная партия России)	7,9	3,7					
Отечество вся Россия			13,3				
СПС			8,5	3,9			
Родина				9			
Женщины России	8,1						
СР					7,7	13,2	6,2 г. 5,1 м.

Федеральные и региональные выборы, состоявшиеся 18 сентября 2016 г., стали новым важным шагом в процессе укрепления сложившейся в России политической системы, хотя и обозначили определенные проблемы в ее развитии.

С одной стороны, выборы продемонстрировали прочность позиций «Единой России», получившей конституционное большинство в Госдуме и сумевшей нарастить уровень своей электоральной поддержки, несмотря на неблагоприятную социально-экономическую ситуацию. При этом, напротив, оппозиционные партии ослабили и продемонстрировали результаты, которые ставят под сомнение их дальнейшие перспективы, заставляют задуматься о пересмотре стратегии и тактики. Успех ЛДПР имел в этой связи ситуативный характер, отразив наличие запроса на оппозиционное голосование, сочетающегося с растущим разочарованием общества в партиях, стремящихся более последовательно и определенно выступать со своими альтернативными программами и инициативами (таких как КПРФ, «Справедливая Россия», «Яблоко» и ПАРНАС). В таком контексте ЛДПР, не претендуя ни на какие серьезные программы, оказалась в удобном положении «последнего убежища» для недовольных избирателей. С другой стороны, снижение явки до минимального уровня в истории всех думских выборов (ниже даже «форс-мажорных» выборов 1993 г.) свидетельствовало о том, что около половины избирателей по разным причинам оказались вне системы выборов, хотя при этом невозможно в точности утверждать, какая часть абсентеистов выразила таким способом протест против всей системы, какая – пассивное удовлетворение ситуацией, а какая – простую аполитичность[27].

Вопрос о явке, хотя и не влияет напрямую на непосредственный политический итог выборов в виде распределения мандатов, тем не менее, является отправной точкой для анализа электорального поведения и эволюции российской партийной системы. Если рассматривать исход выборов как совокупность более или менее успешных (либо провальных)

усилий участвующих в них партий по мобилизации электората, то с этой точки зрения эффективность мобилизации была очень разной, и ни у одной из партий не может быть названа идеальной. Разумеется, на явку не могли не повлиять и проведение основной части агитационной кампании в летний период, и явный дефицит ресурсов, а следовательно, умеренная публичная активность всех игроков, не исключая ведущие парламентские партии[Савченко, С.246-250.].

Падение явки на 12,3 п.п. само по себе не может говорить о том, что партийные игроки вызвали в обществе массовый энтузиазм. Но при этом более высокий уровень мобилизационной эффективности продемонстрировали «Единая Россия» и ЛДПР, поддержка которых в абсолютных числах упала, но процент голосующих все-таки вырос. Иными словами, эти игроки в условиях заметного и далеко не нового разочарования многих избирателей в институтах парламентаризма и партийной системе сумели удержать основную часть своего электората, хотя и не обошлись без потерь[27].

При этом в отношении «Единой России» важно также отметить, что партия не стремилась к массовой мобилизации на всей территории страны, действуя с политико-технологической точки зрения весьма продуманно и осторожно. Технологии массовой мобилизации, напомним, достигли пика в уже далеком 2007 г., когда прирост явки четко коррелировал с приростом голосования за «Единую Россию» в условиях улучшения социального самочувствия граждан после проблемных для подавляющей части общества 1990-х гг. В 2016 г. ставка на те же методы была бы слишком опасной, повышая риски спонтанного протестного голосования в день выборов. С этой точки зрения резкое ограничение усилий по массовой мобилизации потенциально лояльного электората стало выигрышной стратегией «Единой России», позволив добиться электорального успеха. Естественно, это вызвало упреки и критику в отношении снизившихся показателей «Единой России» в абсолютных числах. В то же время партия сознательно отказалась от

«накачки» явки, получив результат, который гораздо ближе к уровню надежной поддержки «Единой России» в обществе, чем это было во время кампаний 2007 и 2011 гг., и может считаться ядерным электоратом партии[Турунок, С.114.].

Примечательным исходом кампании стала и крайне низкая мобилизационная эффективность малых и новых партий. Лишь в отдельных и считанных регионах им удавалось добиваться локальных успехов, но в роли общенациональных партий не проявила себя ни одна из их числа. Таким образом, всегда существующий у части общества интерес к новым политическим игрокам и обновлению властной элиты не был удовлетворен новыми партиями, не предъявившими обществу ни прорывные идеи, ни интересных лидеров, либо сделавшими это карикатурно и неубедительно. Отчасти запрос удовлетворила сама «Единая Россия», проведя существенную ротацию в списке своих кандидатов и практически сформированной уже своей думской фракции. Подобная стратегия, когда сама «партия власти» инициирует внутреннее обновление и тем самым привлекает электорат к себе, не отдавая его оппонентам, ранее уже успешно использовалась во время губернаторских кампаний, когда Кремлем проводилась замена губернаторского корпуса.

В региональном разрезе высокая явка была характерна для небольшого числа регионов, которые традиционно характеризуются подобными показателями электоральной мобилизации. Только в трех республиках – Чечне, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии явка превысила 90%, почти достигнув этой планки в Дагестане и Туве. Список регионов с явкой более 80% составили почти исключительно республики. Из областей в него вошли Кемеровская и Тюменская области, которые и стали заметными исключениями среди субъектов федерации, не входящих в группу республик. Вообще же регионов с высокой явкой, которые прибегли, таким образом, к стратегии массовой мобилизации, было крайне мало – только в 12 регионах явка превысила 70%[20].

В целом можно отметить разные и даже противоположные сценарии электоральной мобилизации, которые проявились в регионах. Значимый рост явки произошел в трех регионах – Кемеровской и Тюменской областях и Туве (формально явка выросла в процентах в четырех регионах, в абсолютных числах – в шести). Помимо республик высокие показатели явки демонстрировали вполне типичные с этой точки зрения регионы – Ямало-Ненецкий АО с его эффективной мобилизацией в нефтегазовых городах, а также ряд консервативных регионов в Центральной России и Поволжье – Белгородская, Пензенская и Саратовская области.

Однако прежний сценарий, когда высокая явка сочеталась с высокими показателями голосования за «Единую Россию», сработал на этот раз далеко не везде. Самым ярким и, пожалуй, единственным действительно ярким примером массовой лоялистской мобилизации стала Кемеровская область, где те же закономерности отмечались на недавних губернаторских выборах. В этом уникальном регионе важнейшую роль сыграл фактор высокой личной популярности А.Тулеева, который определял ход голосования в своем регионе буквально на всех постсоветских выборах. Однако в Тюменской области массовая мобилизация не обернулась ростом голосования за «Единую Россию» и, напротив, помогла другим партиям, особенно – «Справедливой России», которая смогла за счет этого провести там своего депутата. Заметная эволюция модели голосования наметилась в Башкирии, где повышенная, как и в большинстве национальных республик, явка не сочеталась с теми результатами голосования за «Единую Россию», как прежде (напротив, выросла поддержка КПРФ и ЛДПР). Даже в республиках Северного Кавказа с самой высокой явкой (помимо Чечни) отмечались неплохие результаты голосования за оппозиционные партии, включая даже малые партии. Таким образом, высокая явка, проявившаяся в отдельных регионах, не была на выборах 2016 г. однозначно связана с голосованием за «Единую Россию». С этой точки зрения тем более становится понятным, что

рост явки в условиях кампании 2016 г. не был в интересах ведущей партии, и ставка на него тоже не делалась[20].

Регионы с наиболее низкой явкой, как это обычно и бывает на российских выборах, одновременно являлись и наиболее оппозиционными регионами. Тем самым низкая явка стала в первую очередь проявлением типичной электоральной культуры столичных городов, северных, сибирских и дальневосточных территорий. При этом самой низкой явке способствовали конъюнктурные факторы, среди которых можно назвать отсутствие активной публичной кампании в регионе, необычный политический расклад (когда у власти находились представители оппозиционных партий), а также проявившееся на выборах 2016 г. отсутствие ясной стратегии поведения оппозиционного избирателя. В условиях низкого антирейтинга «Единой России» стратегия голосования «за кого угодно кроме «Единой России» уже не работала так, как это было в 2011 г., а острая конкуренция в стане оппозиции способствовала разочарованию во всех оппозиционных игроках и, следовательно, тоже работала на неявку.

Характерно, что среди регионов с самой низкой явкой оказались Москва и Санкт-Петербург (именно последний стал регионом-аутсайдером). Низкую явку продемонстрировали Иркутская область (традиционно один из самых неактивных регионов, где, кроме того, у власти находится член КПРФ) и Новосибирская область (мэр областного центра – коммунист). Очевидно, что находящиеся у власти коммунисты не располагали мобилизационными ресурсами для повышения явки, да и не стремились их использовать, поскольку могли «нечаянно» мобилизовать электорат «Единой России». Однако и в регионах с «обычным» политическим раскладом на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке явка была привычно низкой (например, в Архангельской области, Красноярском, Хабаровском, Приморском краях и др.). Из общего ряда выбивается случай Астраханской области, неожиданно продемонстрировавшей низкую (и существенно понизившуюся) явку[27].

Изменение политического расклада в регионах в межвыборный период также влияло на случаи резкого снижения явки. Примером самого масштабного спада явки стала Республика Коми, где, как известно, произошла полная смена власти. Прежнее руководство республики во главе с ныне арестованным В.Гайзером научилось добиваться в регионе высоких показателей явки и голосования за «Единую Россию». Но с приходом С.Гапликова эта электоральная машина работать перестала, и голосование в регионе приобрело более естественный характер (сам С.Гапликов получил на одновременных выборах главы региона не самый высокий результат – 62,2%). Явка в Республике Коми стала столь же низкой, как и в других северных регионах, а среди партий выделилась, как и прежде, ЛДПР. Значительное снижение явки произошло в Тульской области, поскольку и там новые власти во главе с А.Дюминым (успешно прошедшим через собственные выборы с 84,2% голосов в роли кандидата-самовыдвиженца) не делали ставку на «накачку» результата. Аналогичные тенденции продемонстрировал Краснодарский край, где к заоблачным высотам власти стремились при бывшем губернаторе А.Ткачеве, тогда как при В.Кондратьеве кампании стали проходить в более спокойном режиме (и при этом процент «Единой России» даже вырос). Не делали ставки на массовую мобилизацию и допускали значительное снижение явки новые власти в таких регионах, как Тамбовская, Ярославская, Костромская области. Но и без смены губернаторов мобилизационные усилия властей некоторых регионов стали менее заметными: это продемонстрировали примеры не только Астраханской области, но и Марий Эл, Республики Алтай, регионов, где результаты голосования за «Единую Россию» при серьезном спаде явки ухудшались, а оппозиционность возрастала если не в абсолютных, то в процентных показателях[27].

По России в целом явка упала на 13,9 миллионов (для корректности сравнения мы сопоставляем данные без учета Крыма и Севастополя, не участвовавших в голосовании 2011 г.). Наиболее значимый вклад в снижение

явки внесла Москва (спад почти на 1,8 миллионов избирателей), к которой добавились Московская область, Санкт-Петербург и Краснодарский край (почти или более 700 тыс. избирателей в каждом случае). Массовая «демобилизация» избирателей в столичных регионах стала, таким образом, одним из важных и заслуживающих внимания итогов прошедшей кампании. Столичный избиратель никогда не отличался высокой поддержкой «Единой России», но в контексте нынешней кампании не стал активно поддерживать и оппозицию. Ситуативно это обеспечило очень благоприятное для властей развитие электорального процесса в Москве и Санкт-Петербурге, где не возникло предпосылок для массовых уличных протестов, как это было в 2011 г. Однако на перспективу наличие в столицах огромного числа «неопределившихся» избирателей будет составлять проблему, поскольку их электоральное поведение, в случае прихода на выборы, не является легко предсказуемым. Кроме того, проблемой для всех партий стало снижение доли столичного электората в их поддержке, а это, в частности, привело к сокращению числа проходных мест в московских и питерских списках.

18 сентября 2016 года в России завершились выборы депутатов Государственной Думы седьмого созыва и совмещенные с ними выборы в субъектах Российской Федерации. В Российской Федерации за «Единую Россию» проголосовали 54,19% избирателей, за КПРФ – 13,34%, ЛДПР – 13,14%, «Справедливую Россию» - 6,23%. В Сибирском регионе результат «Единой России» - 38,26%, КПРФ – 19,55%, ЛДПР - 19,54%.

Повышение уровня поддержки «Единой России» на прошедших выборах оказалось наиболее характерным для Центральной России и Поволжья, а также ряда крупных городских центров (помимо двух столиц) и окружения столичных территорий. Напротив, самыми проблемными остались восточные регионы – Урал, Сибирь, Дальний Восток. В абсолютных числах поддержка партии выросла только в 15 регионах (в процентных показателях – в 19 регионах). При этом в количественном отношении самый мощный прирост дал Кузбасс (около 430 тыс. избирателей), за которым с

большим отставанием следуют Татарстан (около 160 тыс.) и Самарская область (около 120 тыс.). Но в процентном отношении даже еще больший прирост (не менее 15 п.п.) продемонстрировали Ленинградская, Липецкая и Волгоградская области. Среди территорий с максимальным приростом процентов «Единой России» присутствуют: оба региона, прилегающих к столице и все больше отличающихся, таким образом, от самих столиц по типу своего голосования (Московская и Ленинградская области); целый ряд крупных регионов Поволжья – Нижегородская, Самарская и Волгоградская области; ряд регионов Центральной России (Брянская, Смоленская, Рязанская области); уже упомянутая Кемеровская область, а также Архангельская область[27].

На улучшение результатов «Единой России» повлияла деятельность ряда губернаторов, создавших в последние годы довольно мощные электоральные машины, о чем ранее свидетельствовали и результаты их собственных выборов. Главными примерами стали В.Шанцев (Нижегородская область), Н.Меркушкин (Самарская область) и А.Дрозденко (Ленинградская область). Значительно выросла эффективность кампаний «Единой России» при А.Богомазе в Брянской области, А.Бочарове в Волгоградской и А.Воробьеве в Московской. В случае Смоленской области на эффективность кампании повлиял не столько губернатор А.Островский, состоящий в ЛДПР, сколько выдвижение по этому региону секретаря генерального совета партии С.Неверова.

Как уже отмечалось, главные трудности «Единой России» связаны, во-первых, с Москвой и Санкт-Петербургом и, во-вторых, с восточными регионами страны. При этом относительная оппозиционность двух столиц подверглась дальнейшей «геттоизации», поскольку они отличаются даже от прилегающих регионов, а также от менее крупных городов-миллионников. Но важно также отметить, что ни в одном регионе у «Единой России» не было откровенно провальных результатов: минимальный из них – в Алтайском крае – составил 35,2%, и ниже планки в 35% нигде результат не

опускался (только на одновременных выборах в законодательное собрание того же Алтайского края он составил 34,1%). Такой уровень свидетельствовал об отсутствии в стране каких-либо откровенно оппозиционных «островов» и повсеместном наличии у «Единой России» существенного ядерного электората. Это, кстати, способствовало и крупному успеху партии в одномандатных округах[27].

Тем временем среди восточных регионов страны следует обратить особое внимание на Западную Сибирь. Здесь к Новосибирской и Омской областям, которые с нулевых годов не «баловали» партию власти, присоединился Алтайский край, оппозиционность которого «зашкаливала» в 1990-х гг. И именно этот регион стал самым неблагоприятным для «Единой России» на прошлых выборах. Аналогично на Урале бросается в глаза случай Челябинской области, оппозиционность которой, как казалось, была в свое время успешно подавлена, но вновь дала о себе знать в 2016 г. (при, напротив, положительном тренде в Свердловской области). Остались среди самых проблемных для «Единой России» регионов Иркутская и Амурская области, Забайкальский и Хабаровский края. При этом заметным стал новый оппозиционный тренд в Хакасии. К числу наименее удачных для партии относятся по-прежнему и многие регионы Северо-Запада и Севера европейской части России – Карелия, Вологодская, Ярославская, Костромская, Кировская области, к которым опять примкнула Республика Коми. Однако ни на Севере, ни на Востоке нет какого-либо слитного оппозиционного «пояса», где поддержка «Единой России» была бы повсеместно низкой. Налицо серьезное изменение ситуации в лучшую для партии сторону в Ленинградской, Архангельской и др. областях. Это значит, что от организации эффективной кампании непосредственно на территории результат «Единой России» зависит в очень высокой степени.

Говоря о снижении поддержки «Единой России» в регионах (без учета Крыма и Севастополя составившем в сравнении с выборами 2011 г. 4,5 миллионов чел.), следует обратить внимание, во-первых, на ситуацию в

республиках, которые перестали быть зоной абсолютной и «забетонированной» поддержки партии. Наиболее заметное ухудшение результата произошло в Башкирии, которая к тому же стала вторым (после Москвы) регионом страны по числу «потерянных» партией власти голосов в сравнении с прошлыми выборами (почти 500 тыс.). Значительный спад характеризовал Ингушетию, Карачаево-Черкессию, Мордовию, что свидетельствовало о росте политической конкуренции и в этих республиках. Во-вторых, снижением числа сторонников «Единой России» отличилась Москва, существенно превзошедшая в этой негативной динамике Санкт-Петербург (где процентный показатель «Единой России», в отличие от Москвы, вырос). В-третьих, на итогах голосования отразилась смена губернаторов, в результате которой некоторые «новички» не пытались быстро и жестко поставить электоральный процесс под полный контроль. Это обернулось снижением результатов «Единой России» в Республике Коми (наиболее резкий спад по стране), а также в Тульской области. Во многих регионах, которые остались для партии проблемными, тем временем, напротив, все-таки отмечался рост показателей (например, в Карелии, Костромской, Вологодской, Иркутской областях и др.).

В целом фактор новых губернаторов оказал большое конъюнктурное влияние на уровень и динамику голосования за «Единую Россию». Новички обычно следовали установкам на проведение конкурентных кампаний и не осуществляли (либо не могли осуществить, если даже и хотели) жесткого контроля над выборами в интересах партии власти. Это повлияло на сравнительно невысокие результаты партии в Ярославской, Кировской, Тульской областях, Республике Коми и Забайкалье, но очевидно, что Кремль не будет ставить их в «вину» губернаторам (тем более что в Кировской и Ярославской областях процентные показатели выросли в сравнении с 2011 г.). Больше вопросов по поводу публичной эффективности региональной власти может вызывать относительный неуспех «Единой России» в регионах, где губернаторы работают относительно давно, и в большинстве своем

успели сами пройти через выборы, провести выборы законодательных органов власти. С этой точки зрения можно говорить о явно неблагоприятной ситуации в Башкирии, Хакасии, Алтайском крае, Астраханской, Челябинской областях и др. Из регионов, где прямые выборы глав еще не прошли, вызывает вопросы положение в Бурятии. Напротив, в Москве и Санкт-Петербурге, учитывая специфику столичного электората, по всей видимости, были получены лучшие результаты из всех возможных, и о неэффективной работе говорить не следует[27].

Другим важным конъюнктурным фактором стал отказ «Единой России» от выдвижения кандидатов в некоторых округах. Он явно повлиял на ухудшившиеся результаты в Амурской области и Якутии, где округ совпадал с целым субъектом, а также в Забайкальском и Хабаровском краях, где другим партиям были «отданы» половинки субъектов. Аналогичные решения сказались и на кампании в Омской области, состоящей из трех округов: выдвижение кандидата КПРФ в отсутствие кандидата «Единой России» в одном из них сочеталось с активными кампаниями коммунистов в двух других округах и острой конкуренцией на выборах в региональное законодательное собрание.

В целом результат «Единой России» может быть назван реалистичным и обоснованным. С одной стороны, он воспроизводит все особенности голосования регионов за все время существования партии, а с другой стороны, демонстрирует зависимость от наиболее важных конъюнктурных факторов – смены губернаторов, расклада сил в одномандатных округах, электоральных стратегий региональной власти. Одним из заметных результатов кампании стало повышение конкурентности во многих республиках, а также в регионах с новыми губернаторами, что, в свою очередь, способствовало снижению показателей «Единой России» в соответствующих регионах. Хронической проблемой для партии остались многие крупные регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока. В то же время рост поддержки властей стал наиболее заметным в традиционной русской

провинции в европейской части страны, где предвыборные месседжи партии получили наилучший отклик[27].

Очевидным итогом кампании 2016 г. стало усиление позиций «Единой России» в парламенте. С точки зрения регионов важно то, что партия обеспечивает весьма широкое региональное представительство. Этому способствовали как победы ее кандидатов в одномандатных округах, так и достаточно аккуратное распределение проходных мест между регионами в списках партии, объединявших различные субъекты федерации. В итоге единственным регионом, который не представлен в Госдуме «Единой Россией», стала Амурская область (выборы там в результате уступки выиграл кандидат ЛДПР, а по списку «Единой России» не прошел никто). Кроме того, хорошие результаты партии в регионах и грамотное составление списка способствовали тому, что практически никто из сильных фигур не остался за «бортом» парламента. Пожалуй, единственным проблемным с этой точки зрения регионом стал Санкт-Петербург, где число заинтересованных представителей элиты явно превзошло возможности голосования. В итоге не попадает в парламент известный представитель питерской элиты В.Шестаков, не говоря уже о В.Плигине, место которого изначально считалось непроходным. Процедура праймериз способствовала тому, что многие действующие депутаты, утратившие по тем или иным причинам политическую перспективу, отсеялись еще до выборов, уступив дорогу другим игрокам и уже не вмешиваясь в ход кампании.

Если говорить о социально-политическом представительстве, то фракция «Единой России» обновилась в большей степени, чем у других парламентских партий, и в ней представлены многие депутаты из региональных и муниципальных собраний, общественники из ОНФ и других организаций, бывшие руководители муниципалитетов и чиновники из региональной исполнительной власти. В целом, таким образом, умело выстроенная кампания позволила «Единой России» реализовать функцию представительства разнообразных региональных и общественных интересов.

С другой стороны, конечно, это требует очень тонкой работы по организации внутренней работы фракции[27].

Прошедшие выборы интересны в первую очередь тем, что они, вполне отражая сложившийся в обществе и партийной системе статус-кво, не дают оснований расслабляться никому из игроков, включая тех, кто может быть вполне удовлетворен результатом. Успех «Единой России» был сопряжен с ростом качества ее поддержки, ограничением искусственных мобилизационных технологий, но естественным следствием этого процесса стало количественное уменьшение электората.

Таким образом, трансформация политической системы России в течение последних пяти лет серьезно изменила ее ключевые характеристики, в том числе механизмы и принципы функционирования важнейших институтов. Важным политическим последствием данного реформирования в числе прочих стало изменение роли партий в становлении и развитии основ гражданского общества в современной России.

В целом, важнейшей особенностью политического развития современной России является то, что партийное строительство в постсоветский период свидетельствует о все большей имитации связей партийной системы с формирующимся гражданским обществом. Причины коренятся, прежде всего, в том, значительная часть наиболее популярных современных российских партий формировалась «сверху» для проведения избирательных кампаний. Поэтому выполнение важнейшей функции связующего моста между сферой политики и сферой гражданского общества становится делом второстепенным, подчиненным достижению победы на выборах. Для ее достижения используются самые различные манипуляционные технологии, основанные, прежде всего, на имитации представительства интересов различных групп населения. Тем самым во многом имитируется и деятельность гражданского общества, выхолащивается содержание его важнейшего института.

Сноски:

1. Максимов В.А. Проблемы партийного строительства: конституциональные и региональные проблемы // Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России (тезисы докладов и сообщений на российско-германской научно-практической конференции). Май, 2004 г. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Выпуск второй. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. С.30.
2. Малько, А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. С. 116.
3. Михайлова О. В. Сравнительная политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. В. Михайлова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 116.
4. Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: от партизации к персонализации. М.: Центр «Панорама», 2014. С. 98.
5. Мусихин, Г. И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? / Г. И. Мусихин // Полития. - 2009. - № 4 (55). -С. 40-53.
6. Пряхин, В. Ф. Россия в глобальной политике : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Ф. Пряхин. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 127.
7. Туронок, С. Г. Политический анализ и прогнозирование: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Г. Туронок. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 98.
8. Особенности выборов в Государственную Думу Российской Федерации 4 декабря 2011 года // <https://www.irk.ru/News/expert/politics/43374/>
9. Савченко, С. М. Особенности электорального поведения граждан современной России / С. М. Савченко // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 246-250.

10. Охременко, И. В. Формирование мотивов электорального поведения российских граждан в условиях трансформации политической системы общества: Социологический аспект : дис. ... канд. социол. наук / Охременко Ирина Владимировна. - Волгоград, 2000. – С. 39.
11. Поляков, Л. В. Электоральное поведение россиян / Л. В. Поляков // Полис. - 2011. - № 6. - С. 175-180.
12. Исследования Левада центр // <http://www.levada.ru>
13. Выдрин, И. В. Избирательное право Российской Федерации / И. В. Выдрин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 114.
14. Исследования Левада центр // <http://www.levada.ru>
15. ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 791, 15 октября 2007
16. «Коммерсантъ», «Иностранцы наблюдают на выборах в РФ», 23 октября 2007
17. 7 периодов из истории выборов в России // <http://russia№7.ru/post/7-периодов-из-истории-выборов-в-россии/>
18. Выборы в регионах Сибири: доклад ФРГО // <https://03grb.ru/News/11991>
19. Выборы и состояние гражданского общества в регионах России // <http://izbiratel.ru/vyboryos/2006/09/25/sostgrajd.html>
20. Выборы-2016: новые и старые тенденции в регионах // <http://politcom.ru/21554.html>
21. Особенности выборов в Государственную Думу Российской Федерации 4 декабря 2011 года // <https://www.irk.ru/News/expert/politics/43374/>
22. Названы особенности выборной кампании 2016 года // <https://www.vz.ru/News/2016/2/18/795109.html>
23. Магун, А. В. Протестное движение 2011-2012 гг. в России: Новый популизм среднего класса / А. В. Магун // Статис. - 2014. - № 1. - С. 192-224.

24. Савченко, С. М. Особенности электорального поведения граждан современной России / С. М. Савченко // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 246-250.

25. Поляков, Л. В. Электоральное поведение россиян / Л. В. Поляков // Полис. - 2011. - № 6. - С. 175-180.

26. Савченко, С. М. Особенности электорального поведения граждан современной России / С. М. Савченко // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 246-250.

27. Пять отличий: в чем особенность выборов-2016 // <http://info.sibnet.ru/article/495331/>

28. Названы особенности выборной кампании 2016 года // <https://www.vz.ru/news/2016/2/18/795109.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать ряд важных выводов.

Анализ партийной и избирательной системы современной России позволяет оценить достоинства и недостатки изложенных политических реформ. Распад СССР на отдельные государства повлиял на основы партийного строительства. Отсутствие партийной кооперации и сотрудничества во времена СССР привели к сложностям при формировании законодательных органов власти в РФ. Партиям пришлось в короткие сроки приспособиться к новым сформировавшимся условиям политической жизни. Далеко не все партии смогли достойно выдержать подобную конкуренцию.

На процедуру выборов, в частности губернаторов, повлияли различные общественные, в том числе и мировые проблемы. Возникающая потребность общества участвовать в различных избирательных процедурах привела к неоднозначной реакции представителей органов власти.

Тенденция развития оппозиционных структур демонстрирует факт появления в России новой (пока слабой) политической силы. Перспективы влияния оппозиции на политическую систему РФ зависят от возможностей, предоставляемых государством. Властные структуры подобные возможности ужесточают.

В целом роль партий, не связанных с правящими федеральными и региональными политическими элитами, на протяжении 2011-2016 гг. последовательно ослаблялась, что способствовало повышению управляемости электоральными процессами муниципального уровня со стороны правящих элит. Одновременно с этим возросло влияние парламентских партий на процесс формирования исполнительных и представительных органов муниципальной власти, муниципальные выборы приобретают политический характер. Намечена тенденция положительных изменений в избирательном законодательстве. Предложения в этой сфере не

ограничатся только снижением избирательного барьера при выборах в Госдуму с 7 до 5 процентов, которое поддержал парламент. Кроме того, в ближайшее время станет обязательным использование пропорциональной или смешанной избирательной системы на выборах представительных органов в городских округах и муниципальных районах с численностью депутатов не менее 20 чел. Политическая конкуренция на низовом уровне будет способствовать укреплению доверия к партийной системе и повышению ответственности партий перед избирателями. Это ещё один шаг к укреплению демократии в стране.

В итоге исследования сформулированы предложения по совершенствованию избирательной системы России.

Необходимо восстановить в избирательных бюллетенях графу «Против всех», так как ее отсутствие противоречит Конституции РФ и нарушает права человека.

Необходимо вернуться к смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе избрания депутатов Государственной Думы, что сочетает интересы политического и народного представительства.

Следует поддержать и развивать путем федерального законотворчества инициативы Президента Российской Федерации о снижении регистрационных требований к политическим партиям и заградительного барьера на парламентских выборах, повышении численности региональных законодательных собраний, обеспечении общественного контроля над работой избирательных комиссий и их независимости от исполнительной власти.

Вероятно, целесообразно возрождение институтов резервных депутатов, регулярной отчетности перед избирателями, права отзыва депутатов.

Целесообразна кодификация новелл законодательства в форме Избирательного кодекса РФ, поправок и изменений в действующей

Конституции Российской Федерации. Аналогичные изменения необходимы также в региональном и местном законодательстве.

Следует на деле обеспечить независимость избирательных комиссий и их подконтрольность международному и российскому гражданскому наблюдению. Данные рекомендации позволят решить вопрос о расширении участия беспартийных и независимых кандидатов в парламентских выборах, повысить их конкурентность и транспарентность.

Эффективность избирательной реформы зависит от конструктивного взаимодействия избирательных комиссий с органами государственной власти и органами местного самоуправления, муниципальными органами, политическими партиями, общественными объединениями, политическими экспертами и консультантами в сфере избирательного процесса.

Таковы необходимые шаги к укреплению демократии в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные и правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru/> 17.05.2017.

2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. (ред. от 30.12.2015) № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> 04.02.2016.

3. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. (ред. от 24.11.2014 г.) № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> 17.05.2017.

4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. - 16.07.2001. - № 29. - Ст. 2950.

5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 11. - Ст. 945.

Научная и специальная литература:

6. Аверин, Ю. П. Показатели и методы социологического исследования популизма представительных органов власти / Ю. П. Аверин // Вестник Московского университета. - 1999. - №2 1. - С. 46-58.

7. Баранов, Н. А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке / Н. А. Баранов. - СПб. : СЗАГС, 2001. - 44 с.

8. Батюк, В. И. Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / В. И. Батюк- М.: Издательство Юрайт, 2016. — 256 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
9. Боровик, В. С. Основы социологии и политологии: учеб. пособие для ссузов / В. С. Боровик, Б. И. Кретов. — М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. — 447 с. — (Учебники для ссузов).
10. Василенко, И. А. Политическая философия: учебник для бакалавров и магистров / И. А. Василенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 424 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
11. Василенко, И. А. Современная российская политика: учебник для магистров / И. А. Василенко. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 488 с. — Серия : Магистр.
12. Гаджиев, К. С. Введение в политическую теорию: учебник для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 367 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.
13. Гаджиев, К. С. Политология: краткий курс лекций / К. С. Гаджиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 214 с.
14. Гаджиев, К. С. Политология: учебник для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 395 с.
15. Дайнека, А. И. Социально-политические размежевания электорального пространства (на материалах Юга России) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Дайнека Александр Иванович. - Краснодар, 2012. - 30 с.
16. Дробот, Г. Л. Мировая политика: учебник для бакалавров / Г. Л. Дробот. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 476 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

17. Елисеев, С. М. Политическая социология: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 412 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.
18. Касамара, В. А. Ценностно-эмоциональные факторы электорального поведения россиян / В. А. Касамара // Модернизация экономики и глобализация. - М. : ИД ГУ - ВШЭ, 2009. - С. 481-491.
19. Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: от партизации к персонализации. М.: Центр «Панорама», 2014. – 728 с.
20. Магун, А. В. Протестное движение 2011-2012 гг. в России: Новый популизм среднего класса / А. В. Магун // Статис. - 2014. - № 1. - С. 192-224.
21. Малько, А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. 383 с.
22. Михайлова О. В. Сравнительная политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. В. Михайлова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 309 с.
23. Мусихин, Г. И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? / Г. И. Мусихин // Полития. - 2009. - № 4 (55). - С. 40-53.
24. Мухаев, Р. Т. Политология. В 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / Р. Т. Мухаев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 326 с.
25. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Лавриненко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 522 с.
26. Политология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 404 с. — Серия : Бакалавр. Прикладной курс.

27. Политология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. В. Л. Лчкасова, В. Л. Гуторова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 404 с.
28. Политология: учебник и практикум для СПО / под ред. В. Н. Лавриненко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 400 с.
29. Пряхин, В. Ф. Россия в глобальной политике : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Ф. Пряхин. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 425 с.
30. Пушкарева, Г. В. Политический менеджмент : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкарева. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 365 с.
31. Пушкарева, Г. В. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Пушкарева. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 295 с.
32. Рейтинг Путина - максимально высокий за последние 6 лет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. -2014. - №> 3 (121). - С. 76-85.
33. Савченко, С. М. Особенности электорального поведения граждан современной России / С. М. Савченко // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2012. - .№ 2. - С. 246-250.
34. Тимерманис, И. Е. Политология : учебник для бакалавров / под ред. И. Е. Тимер- маниса. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 701 с.
35. Туронок, С. Г. Политический анализ и прогнозирование: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Г. Туронок. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 291 с.
36. Волков, В. П. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской

государственности: научно- практическое пособие / Центризбирком РФ; В. П. Волков, О. В. Дамаскин; под общ. ред. В. П. Волкова. – М.: РЦОИТ: Крона, 2009. – 262 с.

37. Выдрин, И. В. Избирательное право Российской Федерации / И. В. Выдрин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 224 с

Интернет – источники:

38. 7 периодов из истории выборов в России // <http://russia№7.ru/post/7-периодов-из-истории-выборов-в-россии/>

39. Выборы в регионах Сибири: доклад ФРГО // <https://03grb.ru/News/11991>

40. Выборы и состояние гражданского общества в регионах России // <http://izbiratel.ru/vyboryros/2006/09/25/sostgrajd.html>

41. Выборы-2016: новые и старые тенденции в регионах // <http://politcom.ru/21554.html>

42. Исследования Левада центр // <http://www.levada.ru>

43. Названы особенности выборной кампании 2016 года // <https://www.vz.ru/News/2016/2/18/795109.html>

44. Особенности выборов в Государственную Думу Российской Федерации 4 декабря 2011 года // <https://www.irk.ru/News/expert/politics/43374/>

45. Пять отличий: в чем особенность выборов-2016 // <http://i№fo.sib№et.ru/article/495331/>

